КОРНЕЙ
ЧУКОВСКИЙ
СКАЗКИ
Издательство
«Детская
литература»

MËA

Корней Чуковский

СКАЗКИ

Рисунки

Ю. Васнецова

А. Каневского

В. Конашевича

В. Сутеева

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1993

СКАЗКИ

Тараканище

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:

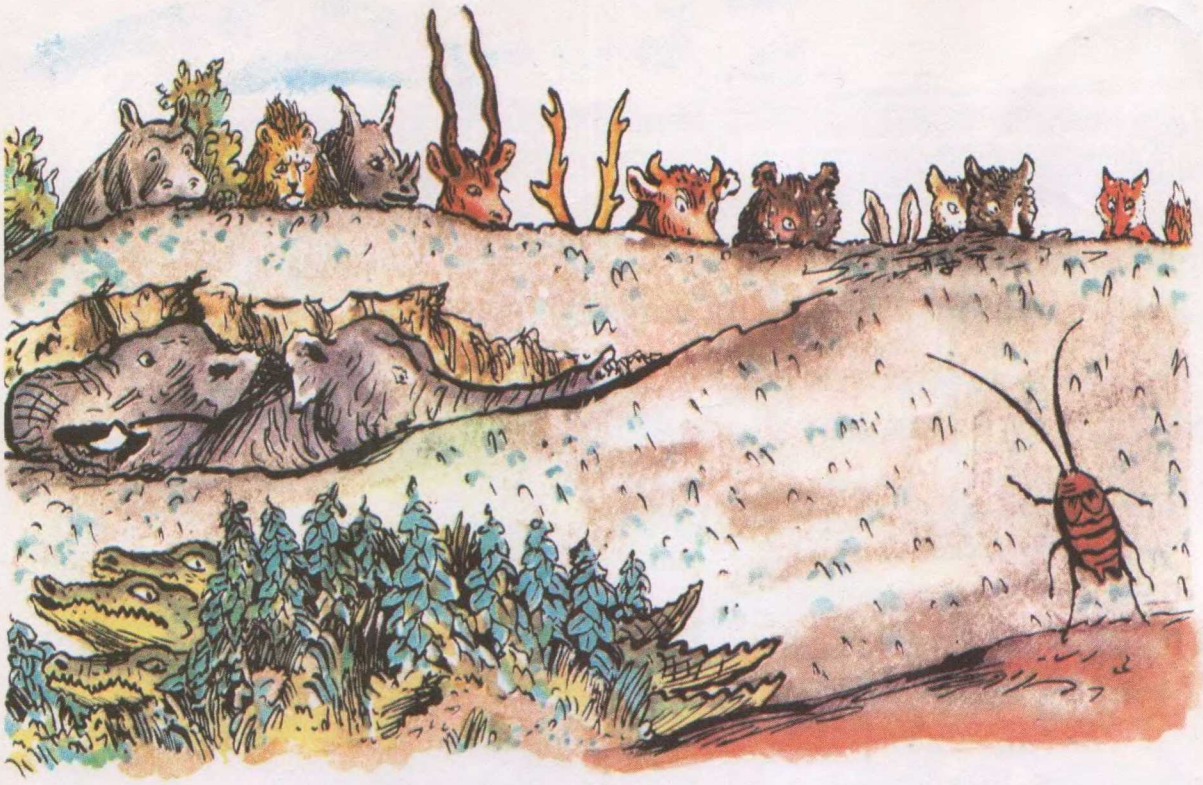
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой,

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежалися:
Тараканьих усов испугалися.



И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
    И врага
    На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
    «Мы врага бы
    На рога бы.
    Только шкура дорога,
И рога нынче тоже
                не дёшевы».

И сидят и дрожат
Под кусточками,
За болотными прячутся
Кочками.

Крокодилы в крапиву
Забилися,
И в канаве слоны
Схоронилися.

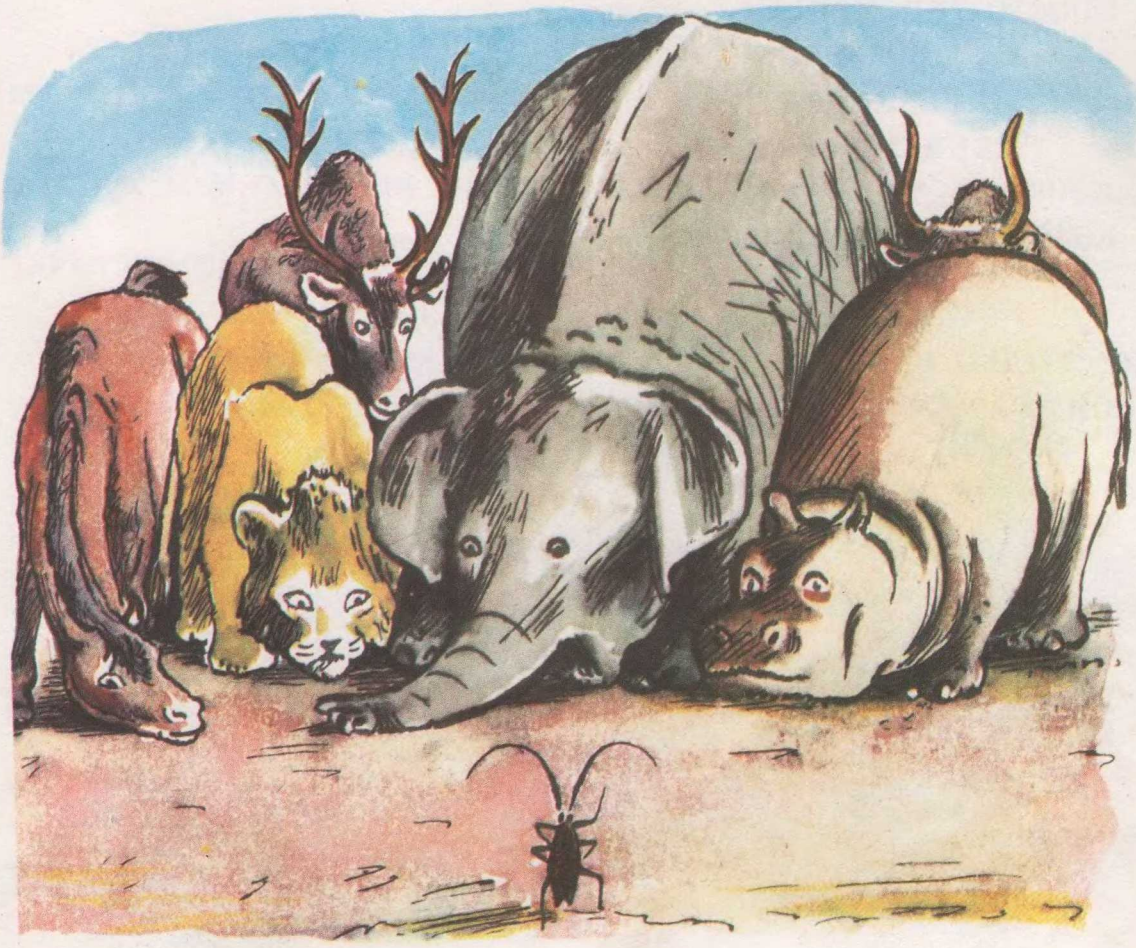
Только и слышно,
Как зубы стучат,
Только и видно,
Как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
    Наутёк.
    И акула
    Увильнула,
Только хвостиком махнула.
А за нею каракатица —
    Так и пятится,
    Так и катится.

Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться,
проклятому!)
А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери,
ваших детушек,
Я сегодня их за ужином
скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка,
слонёнка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку
замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки
прощаются.



Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)
Таракан, таракан,
таракашечка,
Жидконогая
козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Поклонилися,
А козявочке
Покорилися!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что́ ты, что́ ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

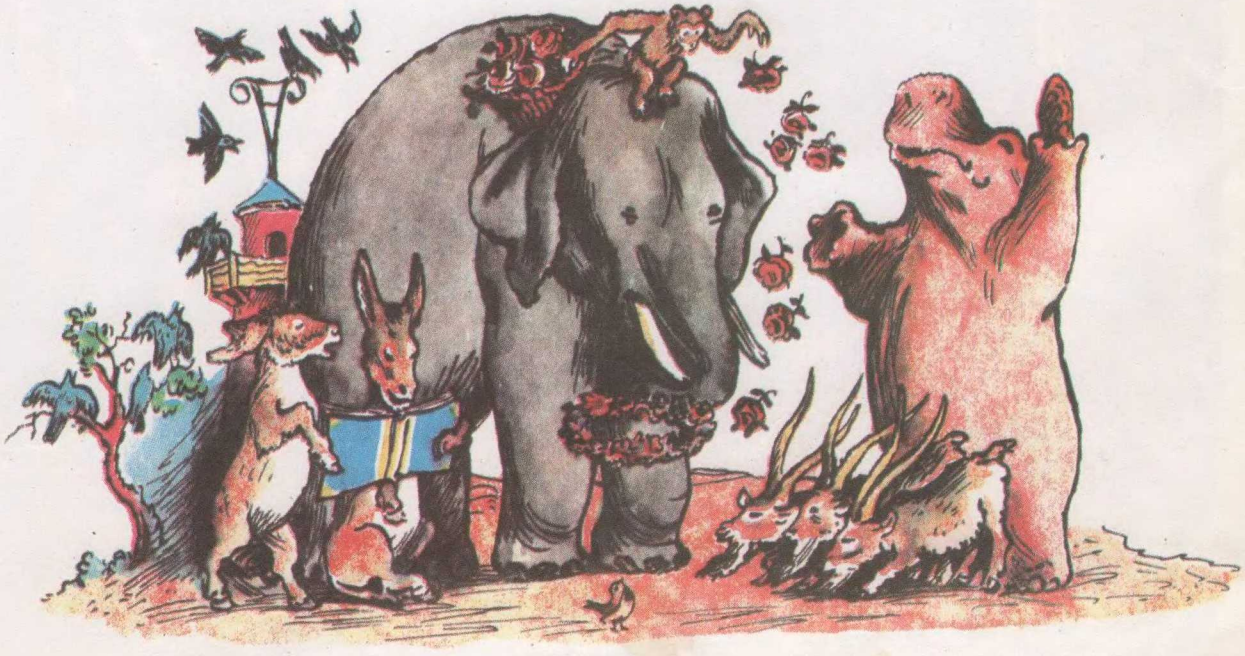
Взял и клюнул Таракана,
Вот и нету великана.
Поделом великану досталося,
И усов от него не осталося.

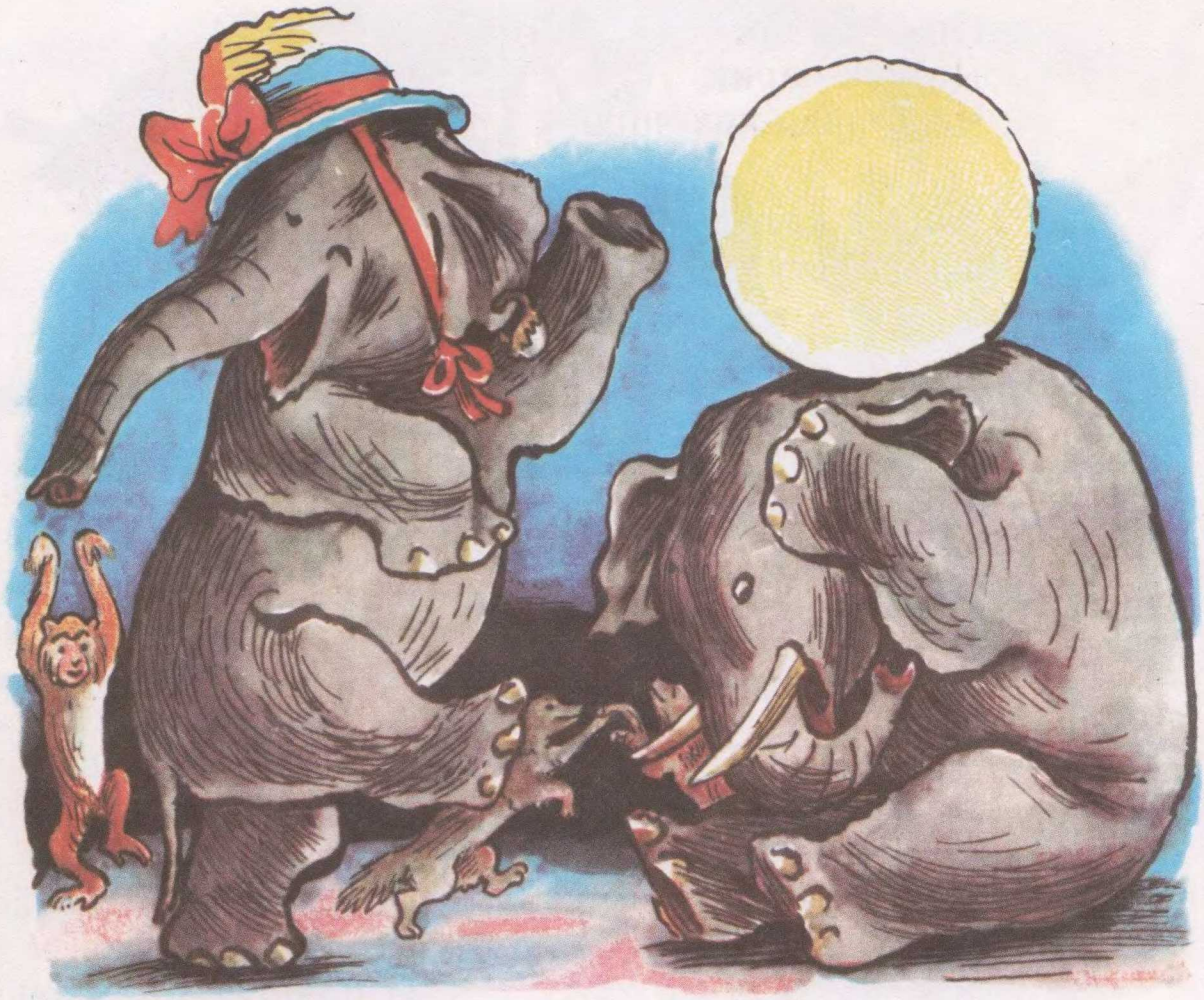
То-то рада, то-то рада вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют удалого Воробья!
Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бородою дорогу метут.

Бараны, бараны
Стучат в барабаны!

Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!

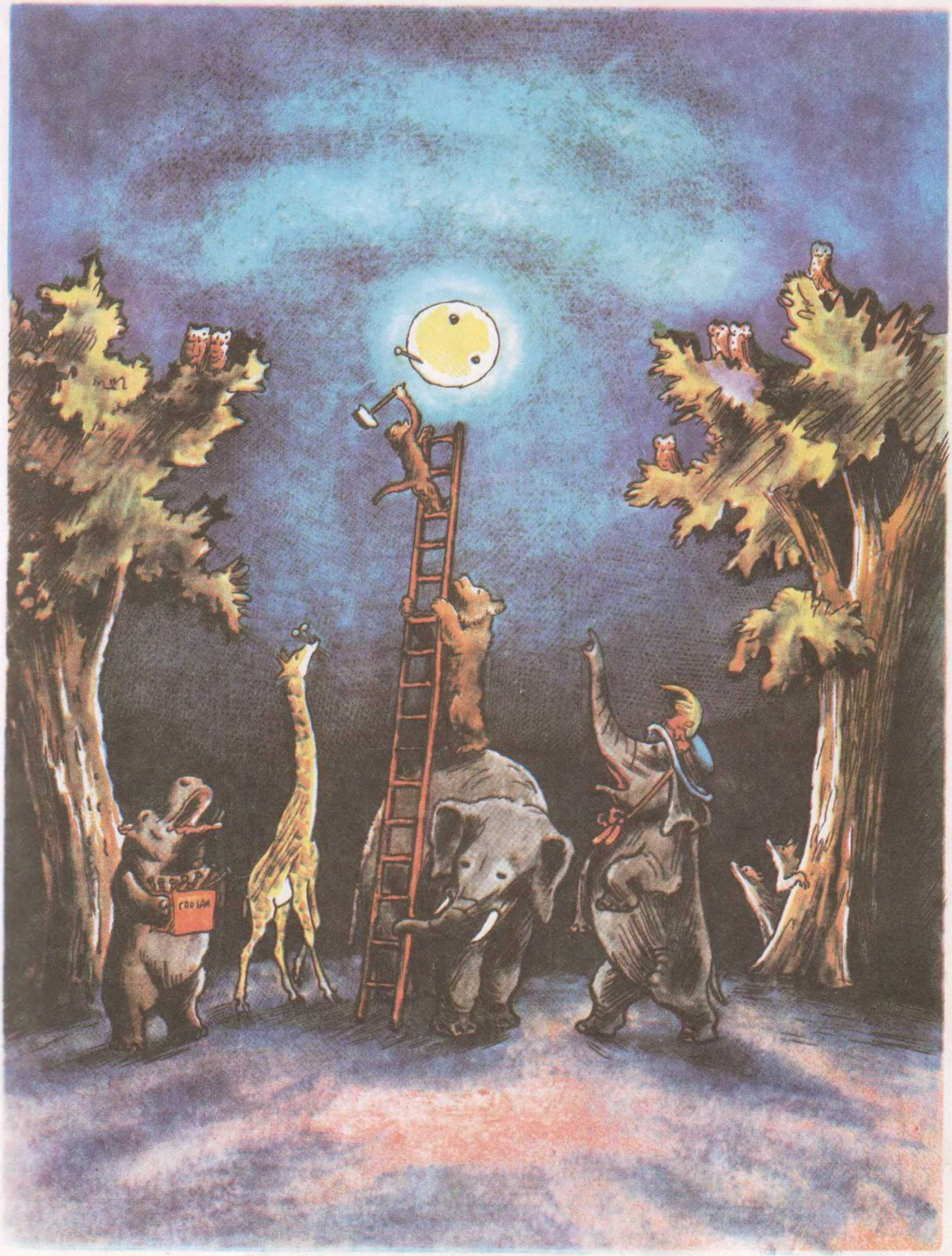
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.





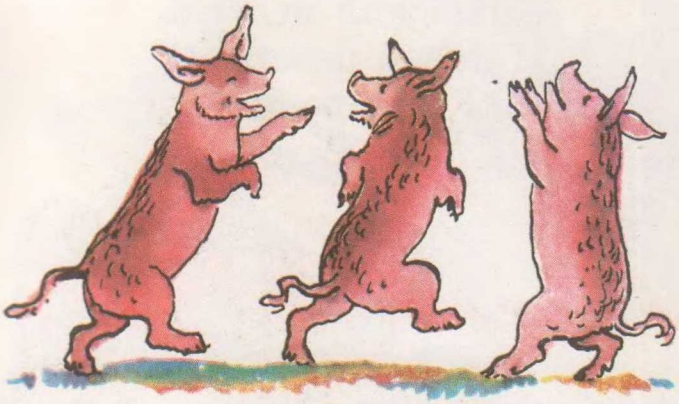
А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!



Замяукали котята:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»

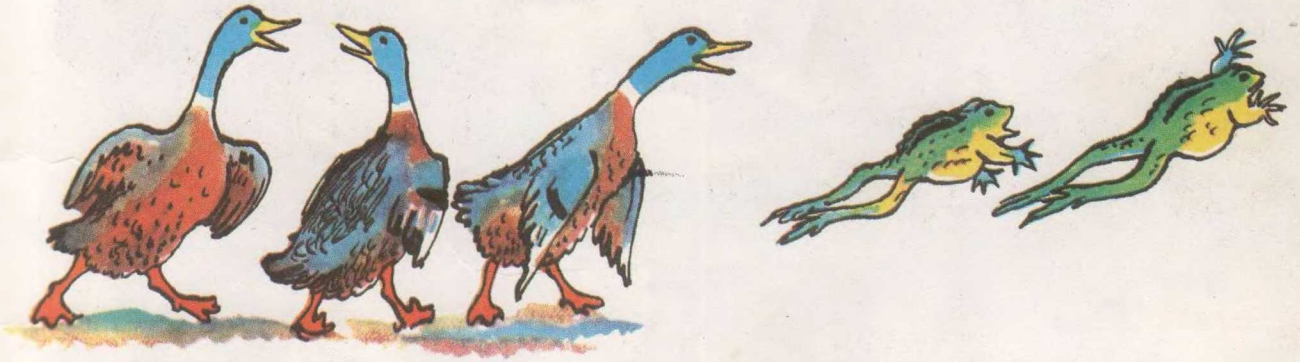
А за ними и утята:
«Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»



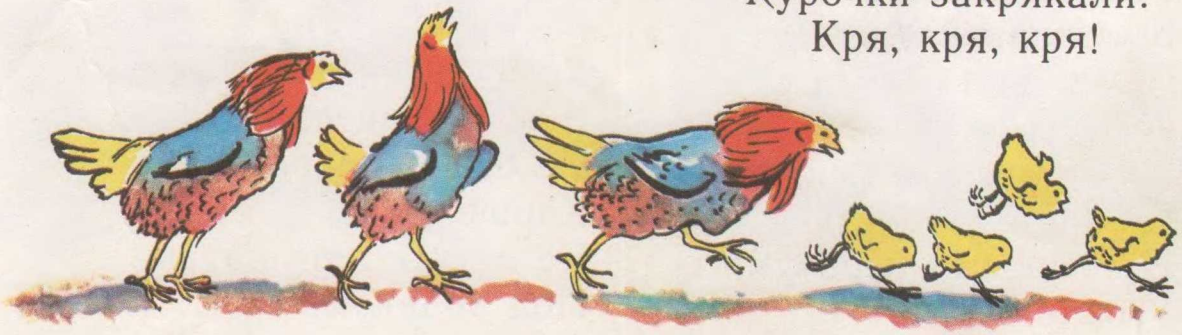
Свинки замяукали:
Мяу, мяу!

Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!



Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!



Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!
Не бывать вороне
Коровою,
Не летать лягушатам
Под облаком!»

Но весёлые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по́ полю гуляют,
Жабы по́ небу летают,

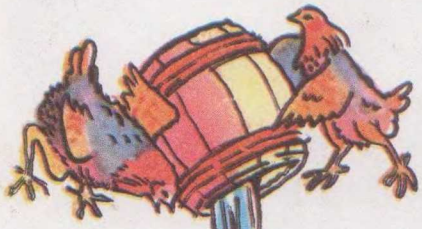
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушёными грибами.

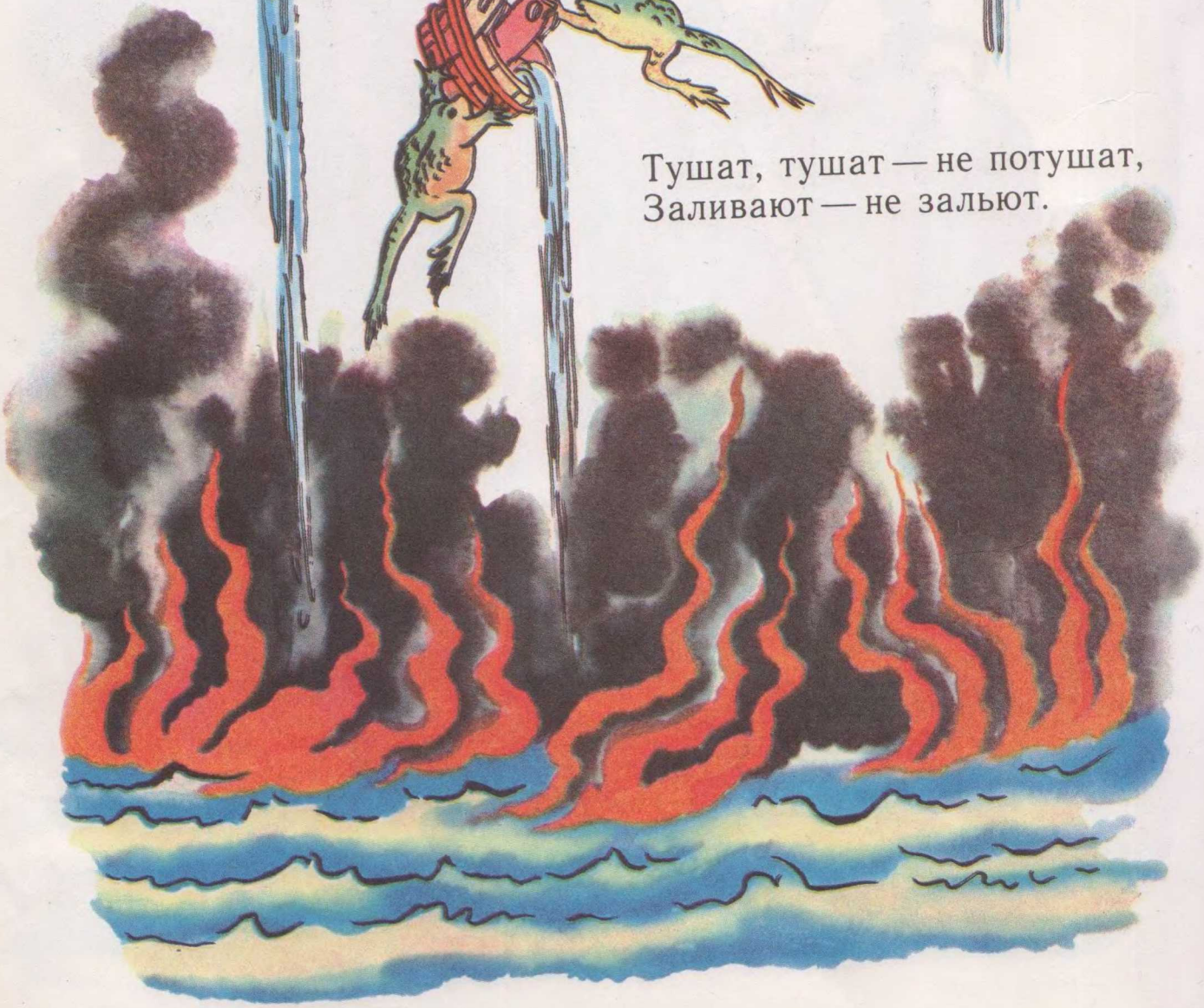
Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.



Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.



Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!

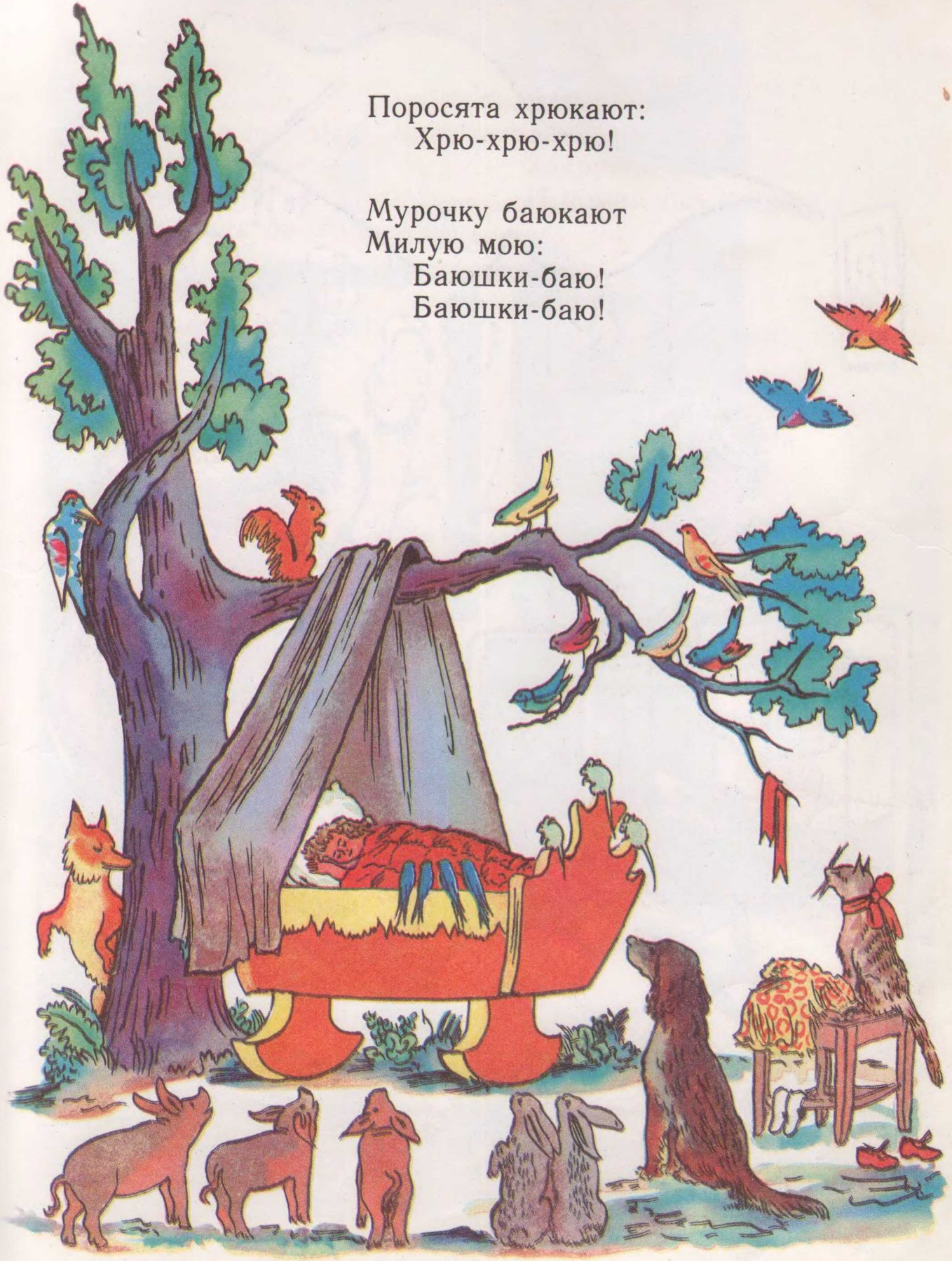
Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

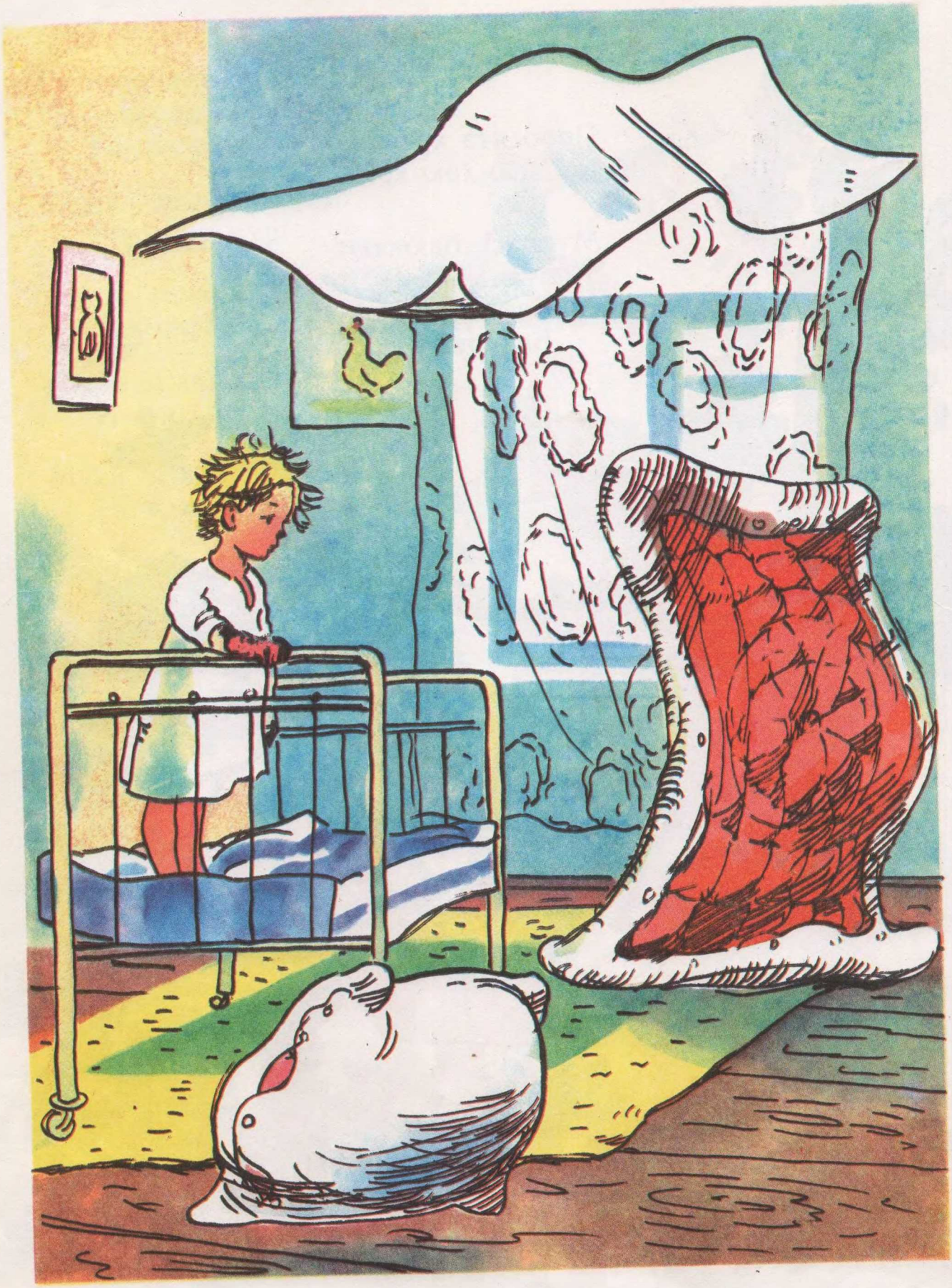
Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крякают:
Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!





МОЙДОДЫР

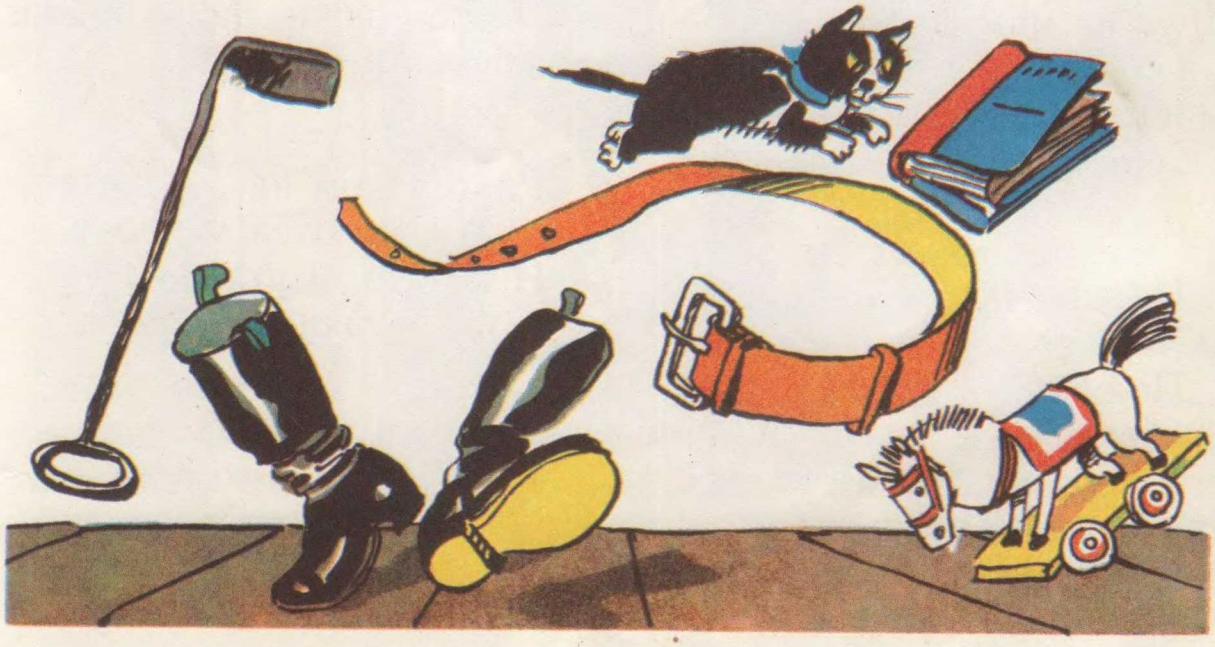
Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

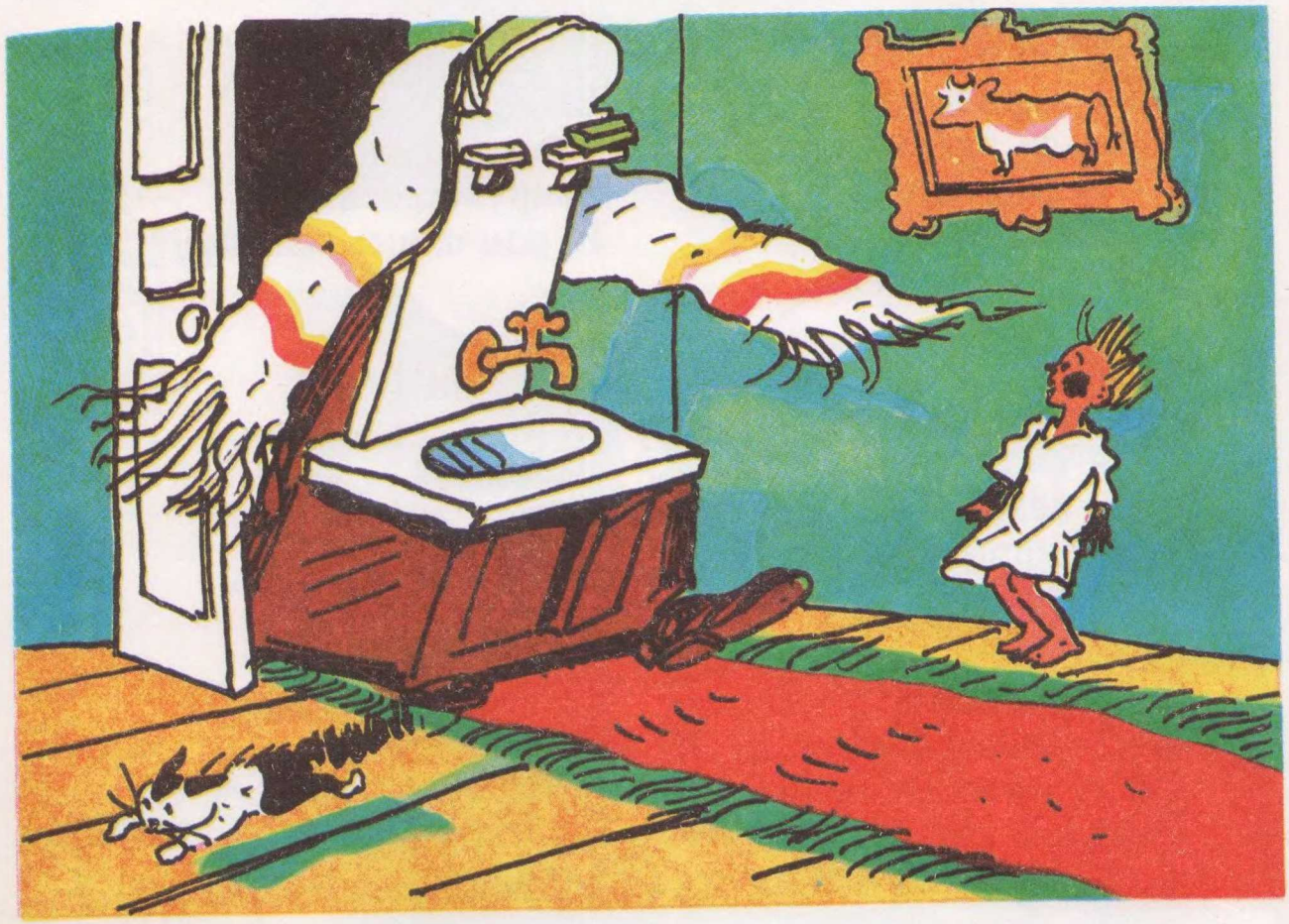
Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Боже, боже,
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,
Сапоги
за
пирогами,
Пироги
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком —
Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.





Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты, гадкий, ах ты, грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки,
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

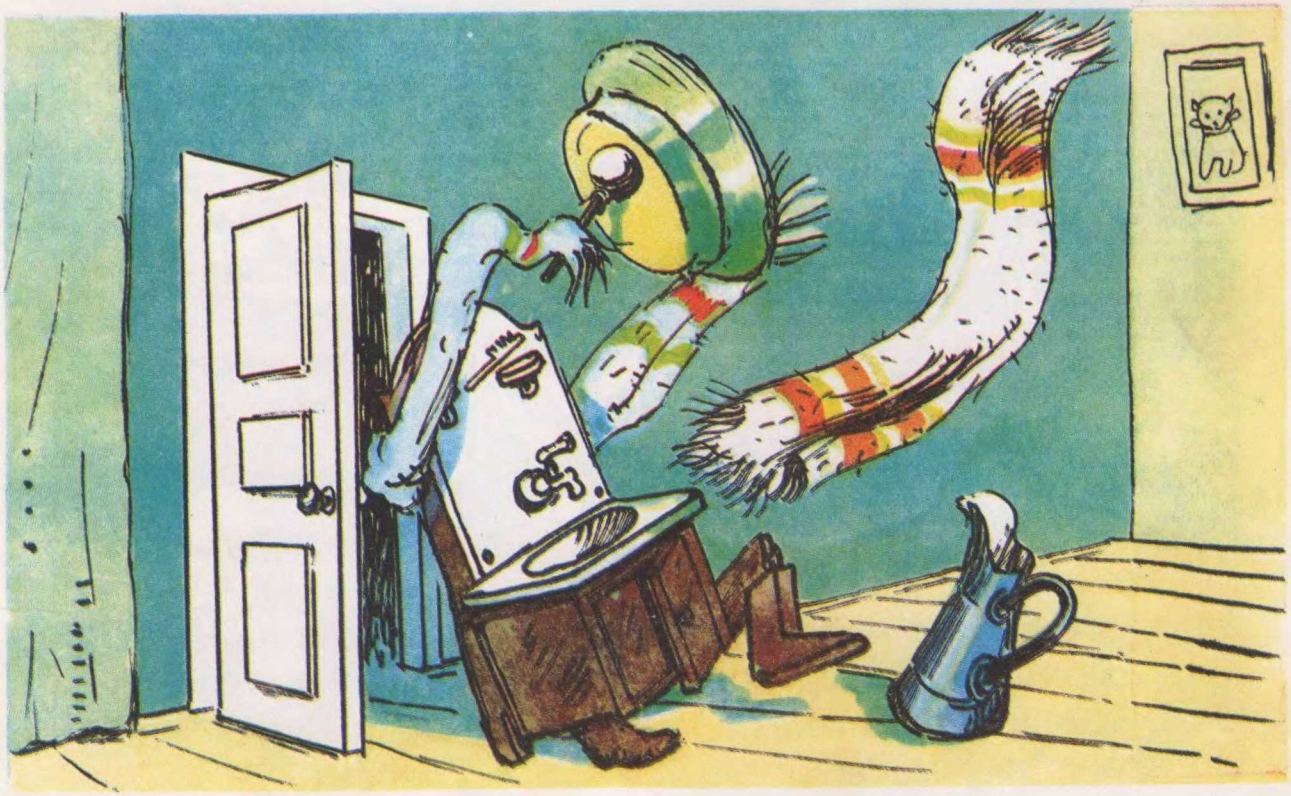
Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

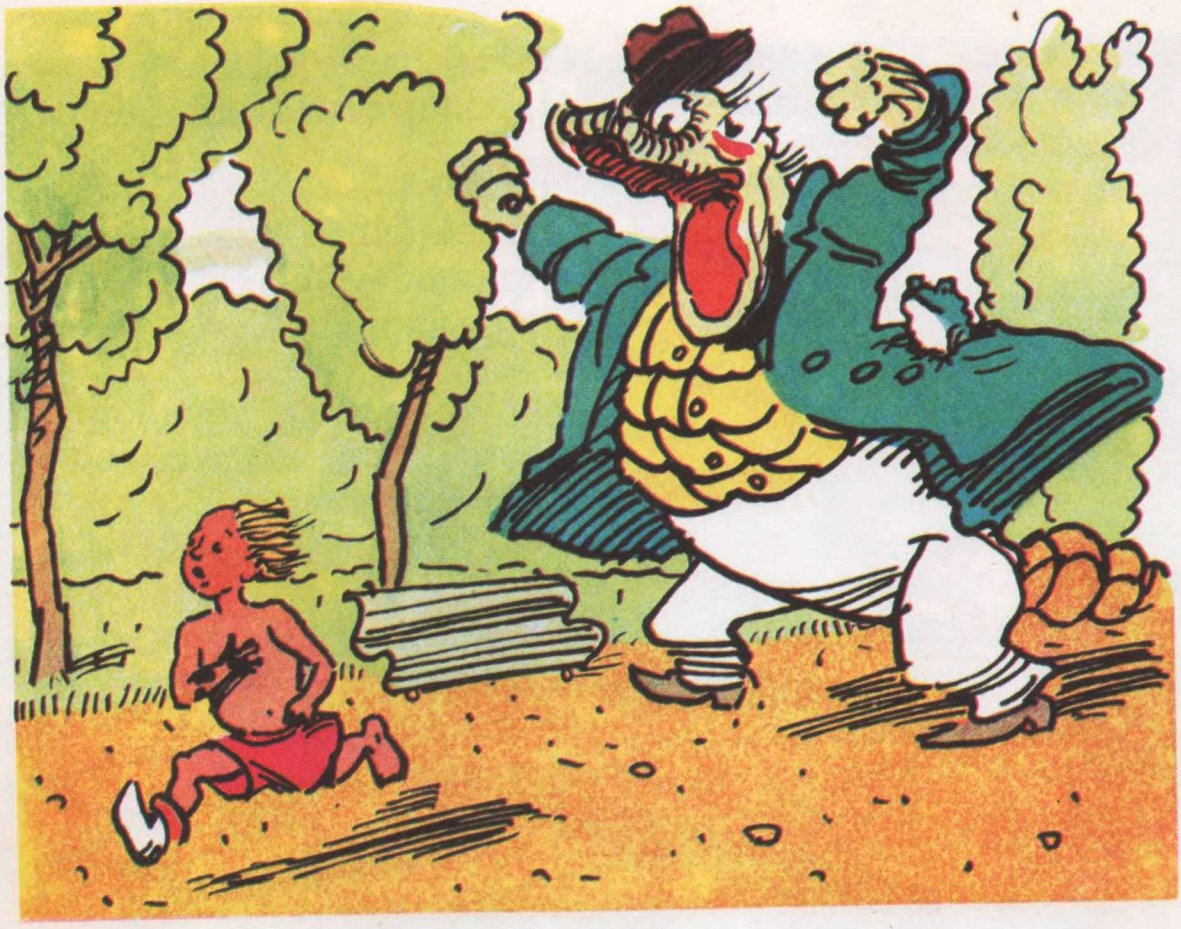
Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки,
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мыли́ло,
И кусало, как оса.





А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил

И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо своё умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!»
Говорит.

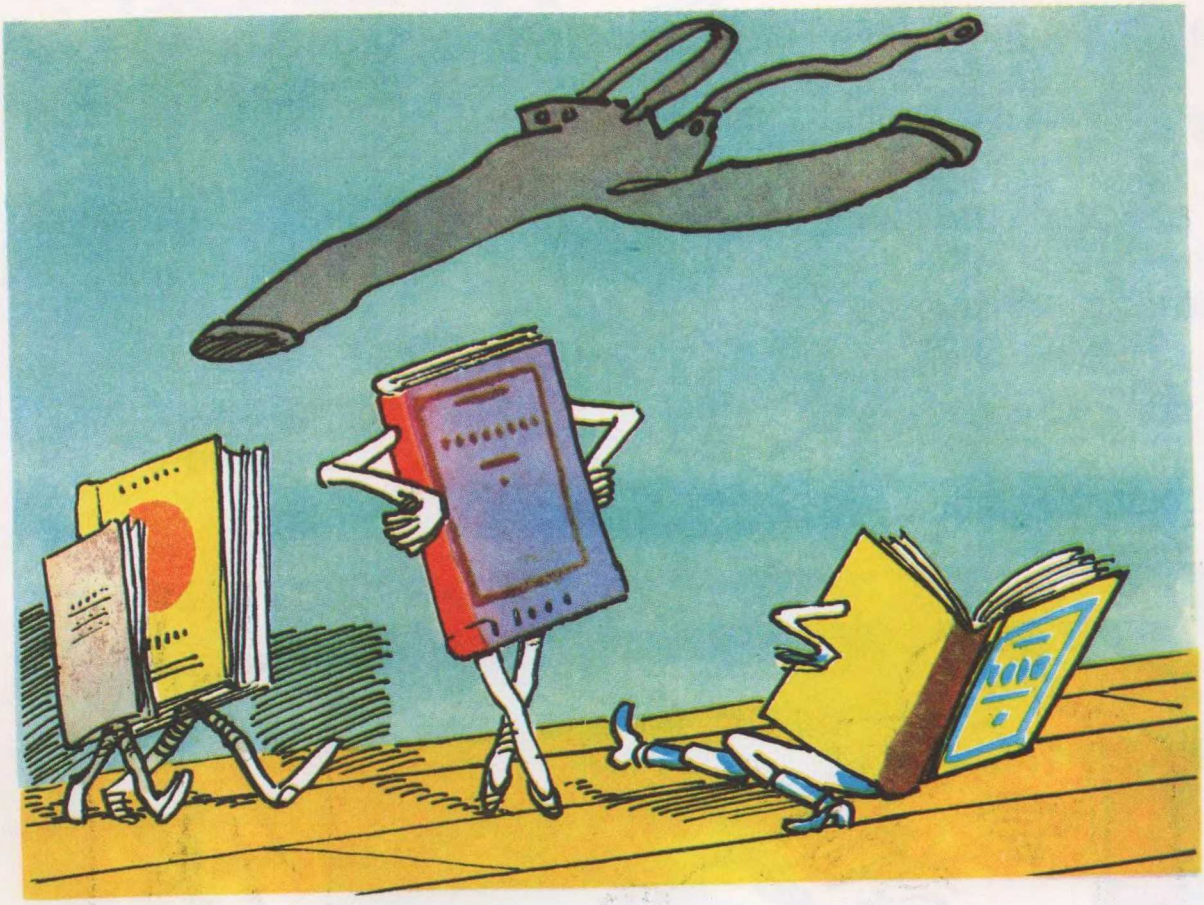
Как пустился я по улице
бежать,
Прибежал я к умывальнику
опять.

Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!



Вот и книжка воротилась,
Воротилася тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,

А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане, —

И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

МУХА-ЦОКОТУХА

Муха, Муха, Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:

«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибегали,
Все стаканы выпивали,

А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застёжки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Мёду принесла...

«Бабочка-красавица,
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок, —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!

«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»

Но жуки-червяки
Испугалися,
По углам, по щелям
Разбежалися:

Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

«Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!»
Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Муху за́ руку берёт
И к окошечку ведёт:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.

Бом! бом, бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!
Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

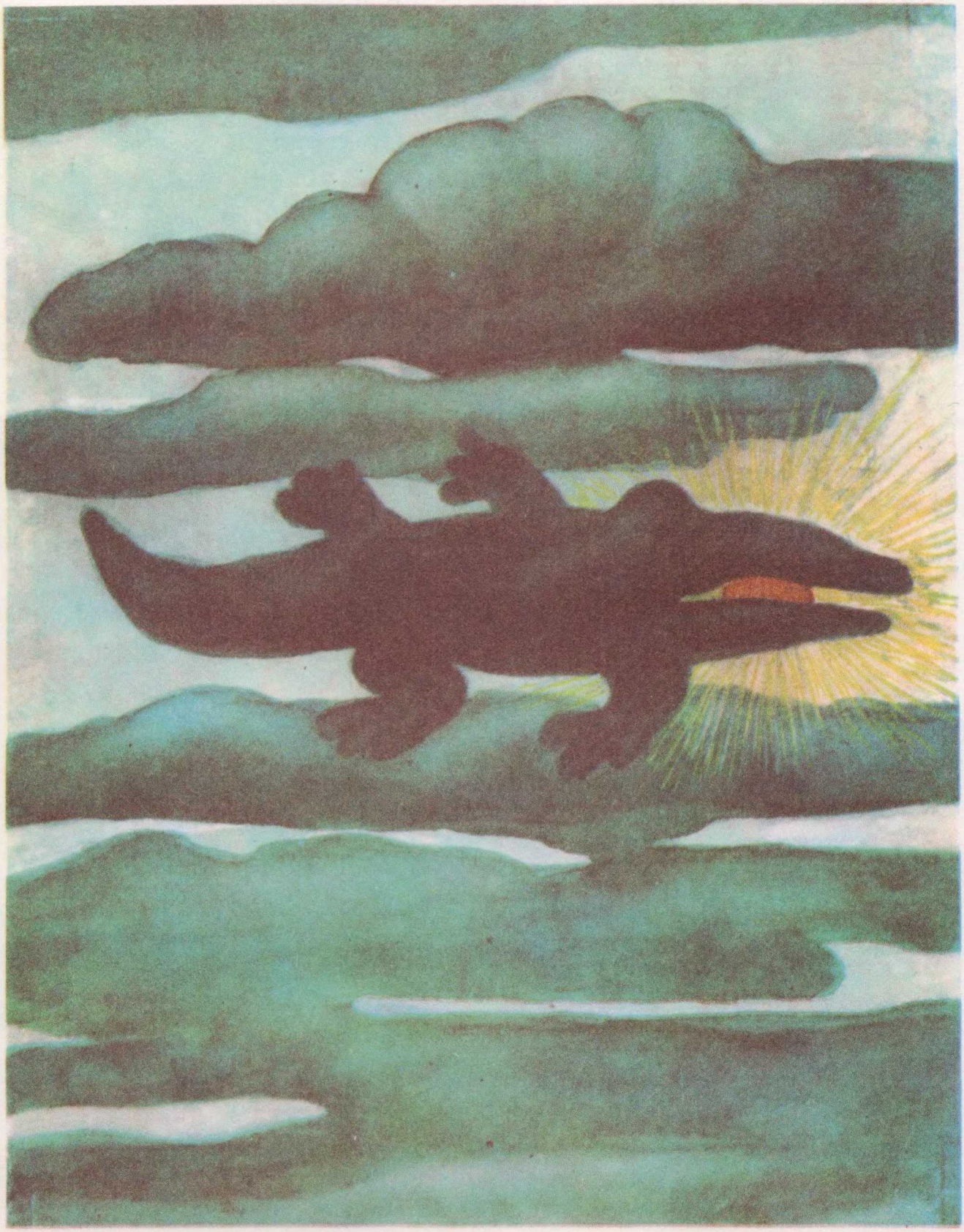
Тара-рá, тара-рá,
Заплясала мошкара.

Веселится народ —
Муха замуж идёт
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей
Не жалеет лаптей, —
С Муравьихою попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, —
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!



КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало,
Глянул заинька в окно,
Стало заиньке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота,
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в воротá:
Тра-та-тá и тра-та-тá!

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»

Но мохнатые боятся:
«Где нам с этаким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу,
Полно лапу тебе, лодырю, сосать,
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота.
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:

«Ой, куда вы, толстопятые, сгинули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

И весь день она по́ лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут Зайчиха выходила
И Медведю говорила:

«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты пойди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти,
И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит —
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошёл Медведь тихонько,
Толканул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!

А не то, гляди, поймаю, —
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать,
Наше солнце воровать!
Пропадает целый свет,
А тебе и горя нет!»

Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вы́валилось,
В небо вы́катилось!

Побежало по кустам,
По берёзовым листам.

Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.
Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка,
за солнышко!»

ФЕДОРИНО ГОРЕ

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы

Испугалася коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчалися по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтеся!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитеся домой!»

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитеся домой!»

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»

«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!» —

«Да, — промолвил медный таз,
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку —
И увидишь там лягушку,
Загляни-ка ты в ушат —
Тараканы там кишат.

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
И к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет и плачет она.

Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре!
Горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюдца:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдце сказало: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»

И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь,—

Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»

ЧУДО-ДЕРЕВО

Как у нашего Мирона
На носу сидит ворона.

А на дереве ерши
Строят гнёзда из лапши.

Сел баран на пароход
И поехал в огород.

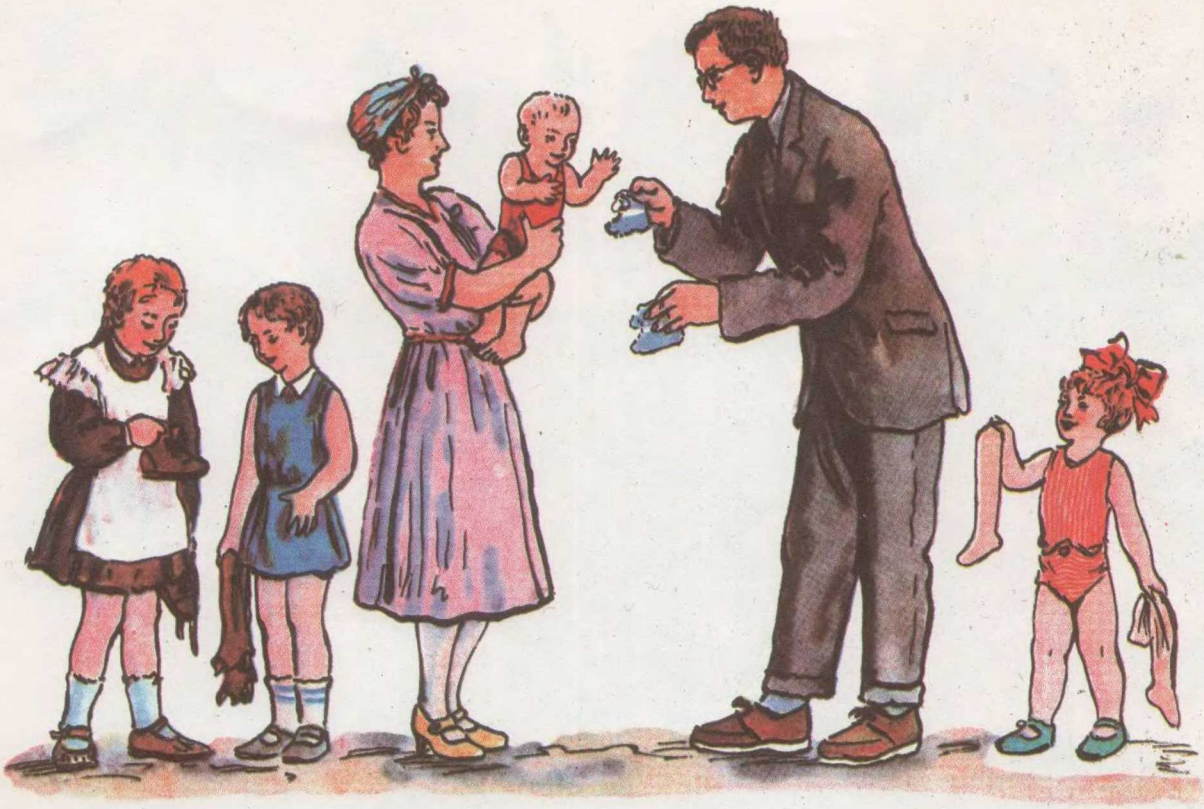
В огороде-то на грядке
Вырастают шоколадки.

А у наших у ворот
Чудо-дерево растёт.

Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!

Не листочки на нём,
Не цветочки на нём,

А чулки да башмаки,
Словно яблоки!



Мама по́ саду пойдёт,
Мама с дерева сорвёт
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по́ саду пойдёт,
Папа с дерева сорвёт
Маше — гамаши,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки,

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками!

Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,
Рваные сапожки,
Драные калошки,
Кому нужны сапоги,
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели.
Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

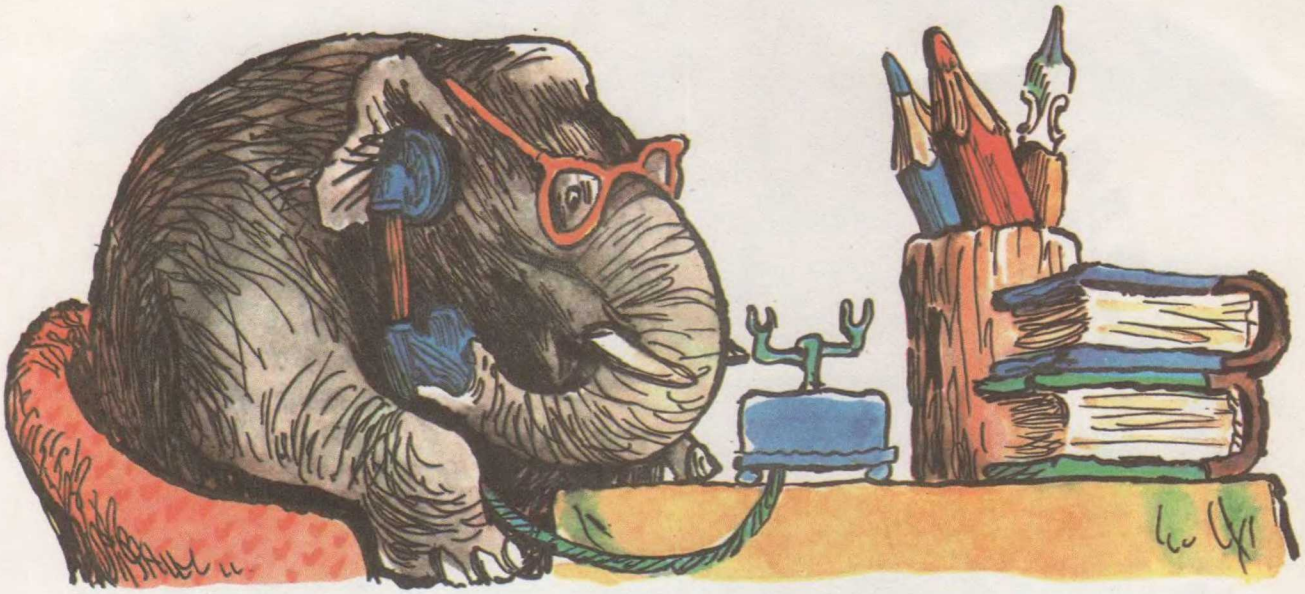
Рвите их, убогие,
Рвите, босоногие,
Не придётся вам опять
По морозу щеголять
Дырками-заплатками,
Голенькими пятками!

ЧТО СДЕЛАЛА МУРА, КОГДА ЕЙ ПРОЧЛИ СКАЗКУ «ЧУДО-ДЕРЕВО»

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
— Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!

Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать
И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать,
Приговаривать:
«Ай да Мурочка,
Ай да умница!»



ТЕЛЕФОН

1

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.
— Для кого?
— Для сына моего.
— А много ли прислать?
— Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть,
Он у меня ещё маленький!

2

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотоше.

— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?

— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждём не дождёмся,
Когда же ты снова пришлёшь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста, книжки!

4

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.

— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!

— Повесьте, пожалуйста, трубку!

5

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья:
— Пришлите ко мне соловья.
Мы сегодня вдвоём
С соловьём
Чудесную песню споём.
— Нет, нет! Соловей
Не поёт для свиней!
Позови-ка ты лучше ворону!

7

И снова медведь:
— О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!

8

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!

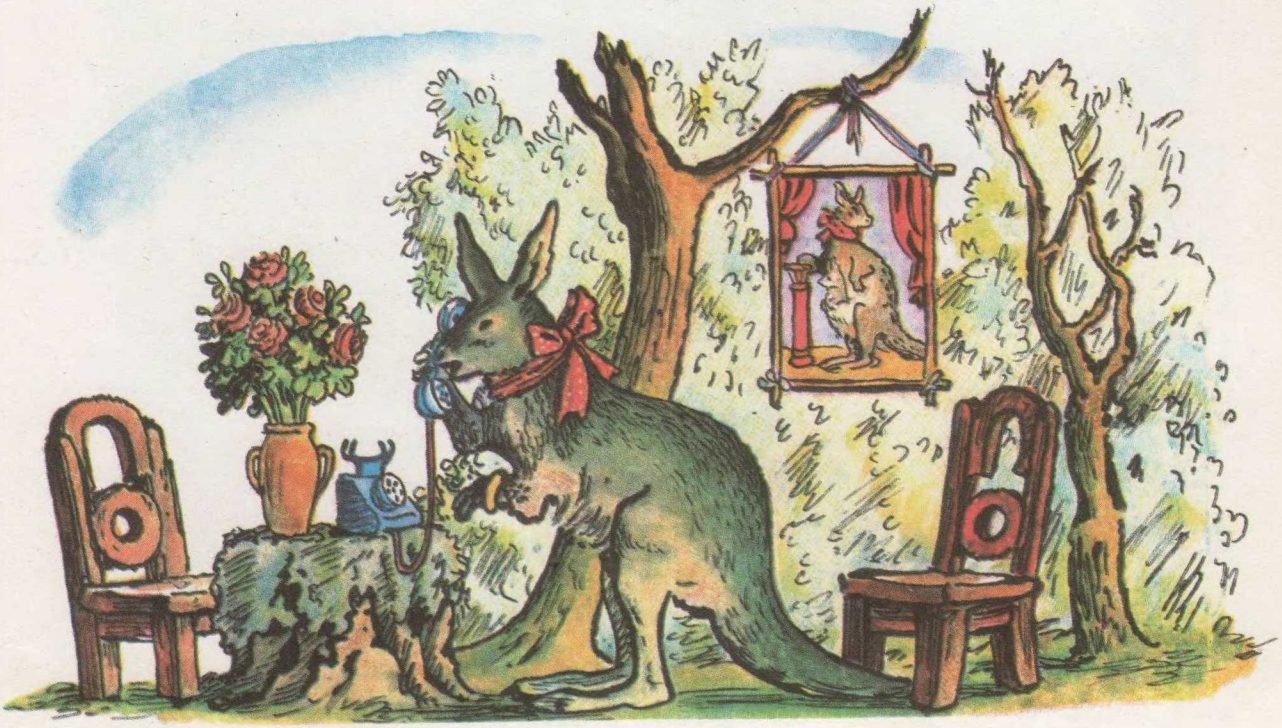
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:
— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?

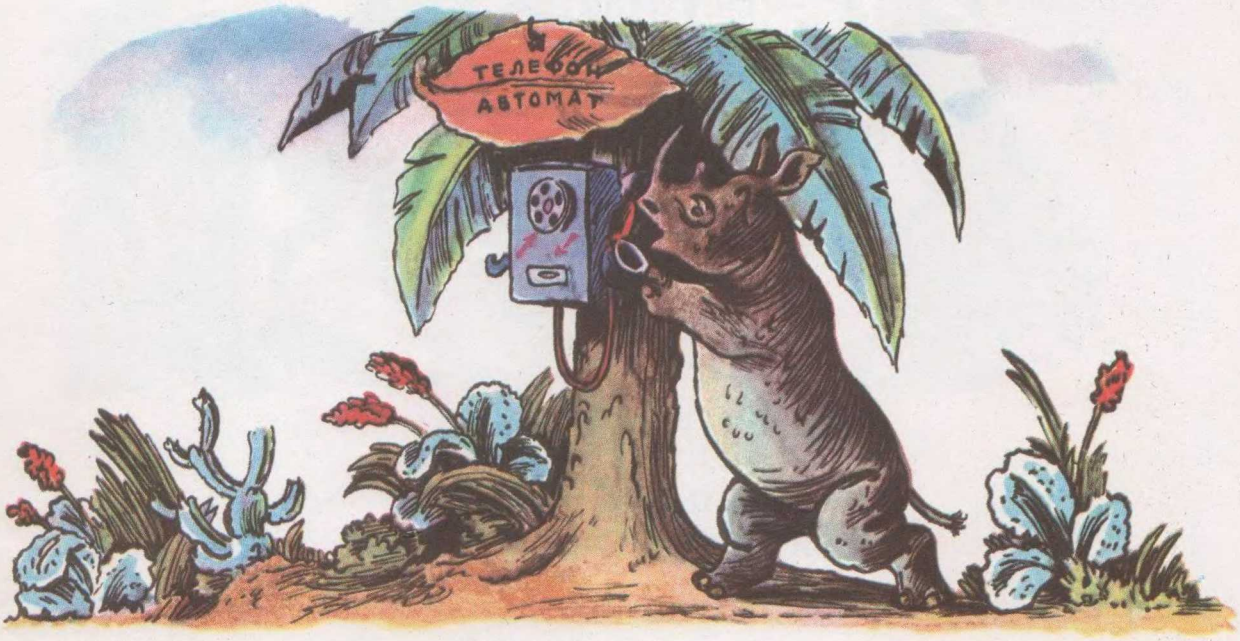
Что за глупые газели!

9

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра? —



Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру сто двадцать пять.

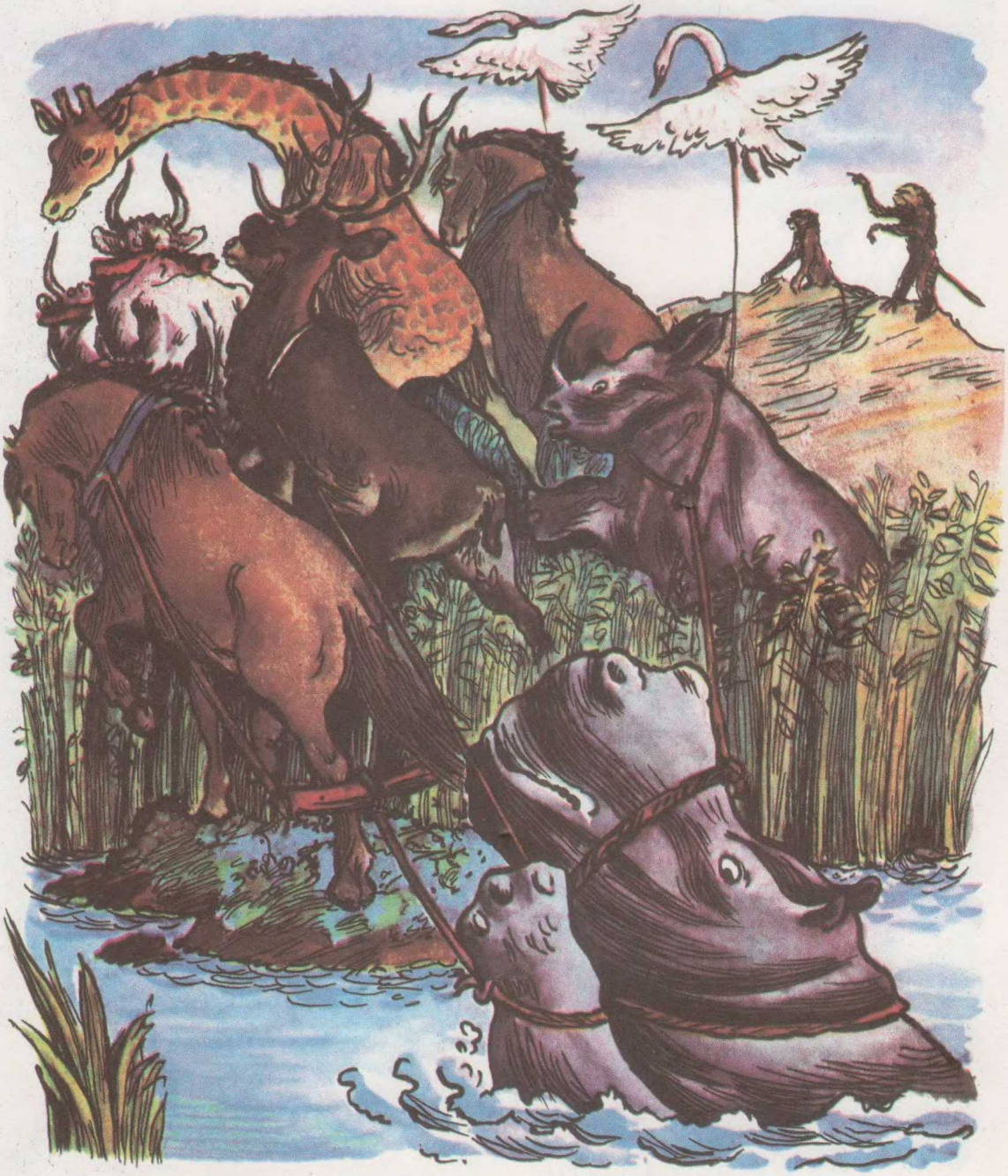


10

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лёг —
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чём дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш бегемот провалился в болото...
— Провалился в болото?
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придёте, —
Он утонет, утонет в болоте,
Умрёт, пропадёт
Бегемот!!!

— Ладно! Бегу! Бегу!
Если смогу, помогу!

Ох, нелёгкая это работа —
Из болота тащить бегемота!



ЛЕЧЕБНИЦА
ДОКТОРА
АЙБОЛИТА

АЙБОЛИТ

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцели́т
Добрый доктор Айболит!

2

И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»

И пришёл к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький заинька мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И заинька прыгает снова.

А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать.
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!

3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»

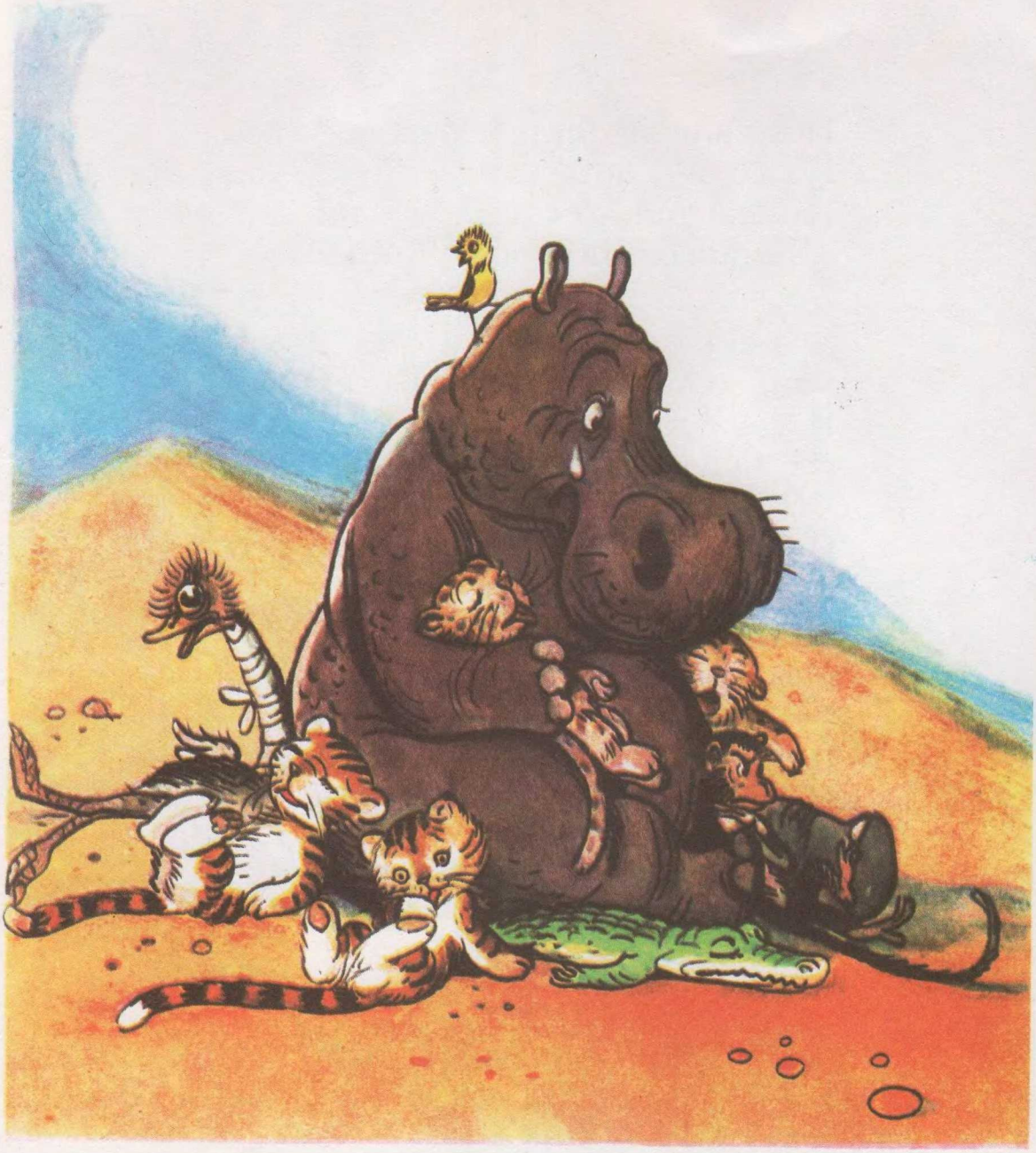
«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасите, доктор,
Наших малышей!»

«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?»

«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,
Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живёте?
На горе или в болоте?»



«Мы живём на Занзибаре,
В Калаха́ри и Сахаре,
На горе Фернандо-По́,
Где гуляет Ги́ппо-по́
По широкой Лимпопо́».

И встал Айболит, побежал Айболит,
По полям, по лесам, по лугам он бежит.
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит и лежит на снегу:
«Я дальше идти не могу».

И сейчас же к нему из-за ёлки
Выбегают мохнатые волки:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И вперёд поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

5

Но вот перед ними море
Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!»

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

6

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти,
А горы всё выше, а горы всё круче,
А горы уходят под самые тучи!

«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту спустились орлы:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

А в Африке,
А в Африке,
На чёрной Лимпопо́,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо́.

Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на́ море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?

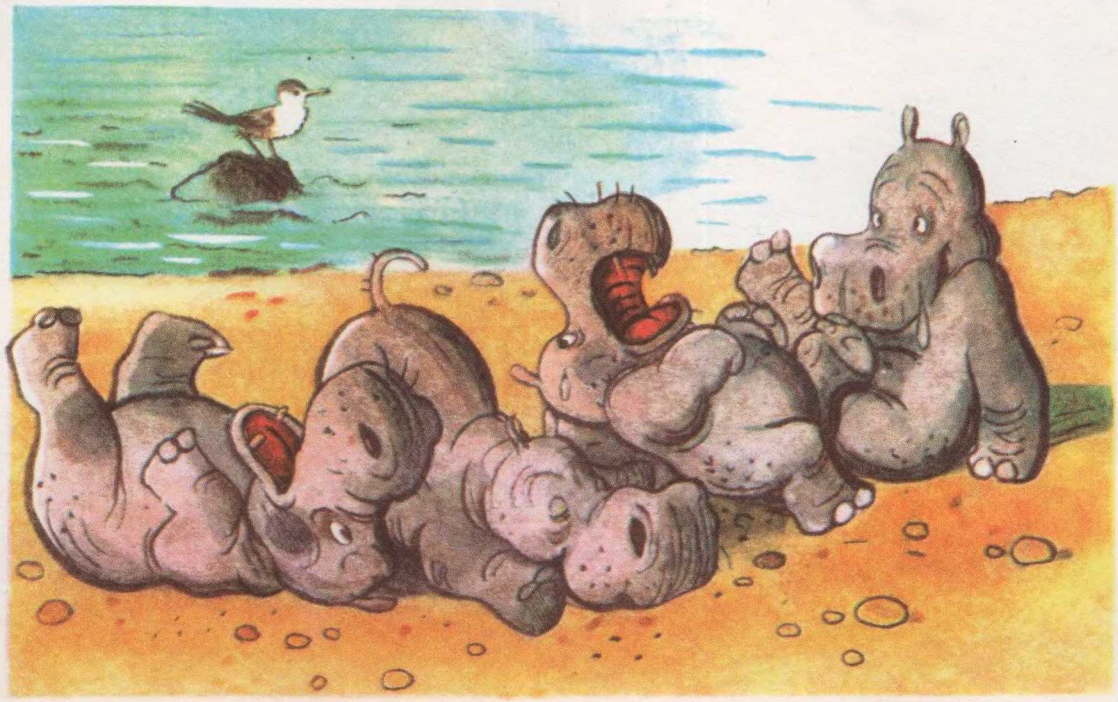
И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.

И тут же страусята
Визжат, как поросята,
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?»



А рядом прикорнула
Зубастая акула,
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у её малюток,
У бедных акулят,
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика;
Не прыгает,
не скачет он,
А горько-горько
плачет он
И доктора зовёт:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»

8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Всё ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»

И рада и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура, ура!»

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится,
И бежит Айболит
к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку,
И ставит и ставит им
градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит и ставит им градусники.

9

Вот и вылечил он их,
Лимпопо́!
Вот и вылечил больных,
Лимпопо́!
И пошли они смеяться,
Лимпопо́!
И плясать и баловаться,
Лимпопо́!

И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто её щекочет.

А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются —
Так, что ду́бы сотрясаются.

Вот и Ги́ппо, вот и По́по,
Ги́ппо-по́по, Ги́ппо-по́по!
Вот идёт Гиппопотам.
Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджа́ро —
И кричит он, и поёт он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

БАРМАЛЕЙ

Часть первая

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять!
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы
Будут вас кусать,
Бить и обижать, —
Не ходите, дети,
В Африку гулять.

В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!
Он бегает по Африке
И кушает детей —
Гадкий, нехороший, жадный Бармалей!

И папочка, и мамочка
Под деревом сидят,
И папочка, и мамочка
Детям говорят:

«Африка ужасна,
Да-да-да!
Африка опасна,
Да-да-да!
Не ходите в Африку,
Дети, никогда!»

Но папочка и мамочка
уснули вечерком,
А Танечка и Ванечка —
в Африку бегом, —
В Африку!
В Африку!

Вдоль по Африке гуляют,
Фиги-финики срывают, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Оседлали Носорога,
Покатался немного, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Со слонами на ходу
Поиграли в чехарду, —
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
Приговаривала:

«Вон акула Каракула
Распахнула злую пасть.
Вы к акуле Каракуле
Не хотите ли попасть
Прямо в па-асть?»

«Нам акула Каракула
Нипочём, нипочём,
Мы акулу Каракулу
Кирпичом, кирпичом,
Мы акулу Каракулу
Кулаком, кулаком,
Мы акулу Каракулу
Каблуком, каблуком!»

Испугалася акула
И со страху утонула, —
Поделом тебе, акула, поделом!

Но вот по болотам огромный
Идёт и ревёт бегемот,
Он идёт, он идёт по болотам
И громко и грозно ревёт.

А Таня и Ваня хохочут,
Бегемотово брюхо щекочут:
«Ну и брюхо,
Что за брюхо —
Замечательное!»

Не стерпел такой обиды
Бегемот,
Убежал за пирамиды
И ревёт,
Бармалея, Бармалея
Громким голосом
Зовёт:
«Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Выходи, Бармалей, поскорей!
Этих гадких детей, Бармалей,
Не жалей, Бармалей, не жалей!»

Таня-Ваня задрожали —
Бармалея увидали.
Он по Африке идёт,
На всю Африку поёт:

«Я кровожадный,
Я беспощадный,
Я злой разбойник Бармалей!
И мне не надо
Ни мармелада,
Ни шоколада,
А только маленьких
(Да, очень маленьких!)
Детей!»

Он страшными глазами сверкает
Он страшными зубами стучит,
Он страшный костёр зажигает,
Он страшное слово кричит:
«Карабас! Карабас!
Пообедаю сейчас!»

Дети плачут и рыдают,
Бармалея умоляют:

«Милый, милый Бармалей,
Смилуйся над нами,
Отпусти нас поскорей
К нашей милой маме!

Мы от мамы убегать
Никогда не будем
И по Африке гулять
Навсегда забудем!

Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!»

Но ответил людоед:
«Не-е-ет!!!»

И сказала Таня Ване:
«Посмотри, в аэроплане
Кто-то по небу летит.
Это доктор, это доктор,
Добрый доктор Айболит!»

Добрый доктор Айболит
К Тане-Ване подбегает,
Таню-Ваню обнимает
И злодею Бармалею,
Улыбаясь, говорит:

«Ну, пожалуйста, мой милый,
Мой любезный Бармалей,
Развяжите, отпустите
Этих маленьких детей!»

Но злодей Айболита хватает
И в костёр Айболита бросает.
И горит, и кричит Айболит:
«Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!»

А бедные дети под пальмой лежат,
На Бармалея глядят
И плачут, и плачут, и плачут!

Но вот из-за Нила
Горилла идёт,
Горилла идёт,
Крокодила ведёт!

Добрый доктор Айболит
Крокодилу говорит:
«Ну, пожалуйста, скорее
Проглотите Бармалея,
Чтобы жадный Бармалей
Не хватал бы,
Не глотал бы
Этих маленьких детей!»

Повернулся,
Улыбнулся,
Засмеялся
Крокодил
И злодея
Бармалея,
Словно мух
Проглотил!

Но в животе у Крокодила
Темно и тесно и уныло,
И в животе у Крокодила
Рыдает, плачет Бармалей:
«О, я буду добрей!
Полюблю я детей!
Не губите меня!
Пощадите меня!
О, я буду, я буду, я буду добрей!»

Пожалели дети Бармалея,
Крокодилу дети говорят:
«Если он и вправду сделался добрее,
Отпусти его, пожалуйста, назад!
Мы возьмём с собою Бармалея,
Увезём в далёкий Ленинград!»

Крокодил головою кивает,
Широкую пасть разевает,—
И оттуда, улыбаясь, вылетает Бармалей,
А лицо у Бармалея и добрее и милей:
«Как я рад, как я рад,
Что поеду в Ленинград!

Пляшет, пляшет Бармалей, Бармалей:
«Буду, буду я добрей, да, добрей!
Напеку я для детей, для детей
Пирогов и кренделей, кренделей!

По базарам, по базарам буду, буду я гулять!
Буду даром, буду даром пироги я раздавать,
Кренделями, калачами ребятишек угощать.

А для Ванечки
И для Танечки
Будут, будут у меня
Мятны прянички!
Пряник мятный,
Ароматный,
Удивительно приятный,
Приходите, получите,
Ни копейки не платите,
Потому что Бармалей
Любит маленьких детей,
Любит, любит, любит, любит,
Любит маленьких детей!

КРОКОДИЛ

(Старая-престарая сказка)

Часть первая

1

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил,—
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

2

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
«Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?»

3

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос, —
Нехороший барбос, невоспитанный.

4

Оглянулся Крокодил
И барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.

5

Рассердился народ,
И зовёт и орёт:
«Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!»

6

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: «Ай-ай-ай!»
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
«Помогите! Спасите! Помилуйте!»

7

Подбежал городовой:
«Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается».

8

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

9

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат.

Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

10

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.

11

Он сказал: «Ты злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч!» —
И взмахнул своей саблей игрушечной.

12

И сказал Крокодил:
«Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются.
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка».

13

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
«Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человечьего».

14

И сказал Крокодил:
«Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!»

15

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.

16

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щёки Ванины лизать.

17

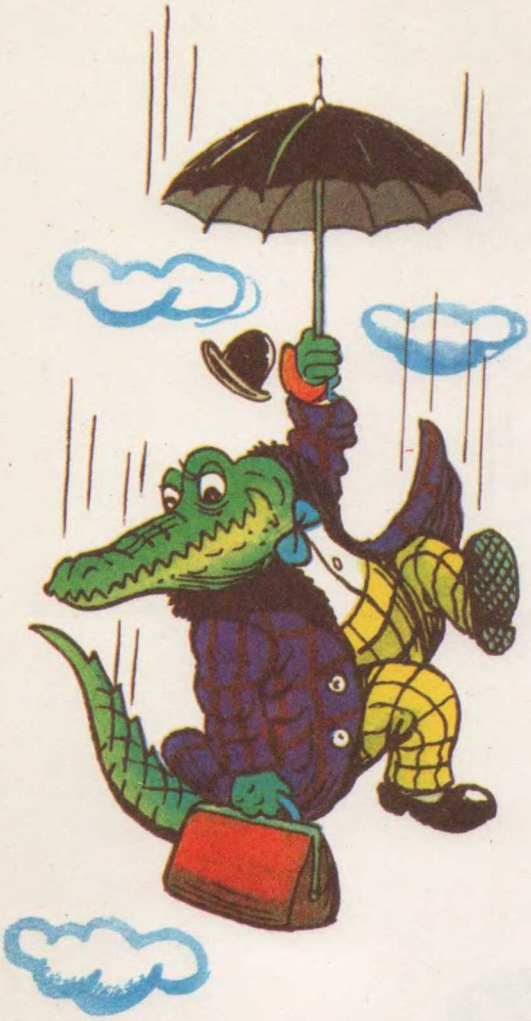
Трубы затрубили!
Пушки запалили!
Очень рад Петроград.
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое «ура».
Вся столица украсилась флагами.

18

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здравствует Ваня Васильчиков!

19

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!



20

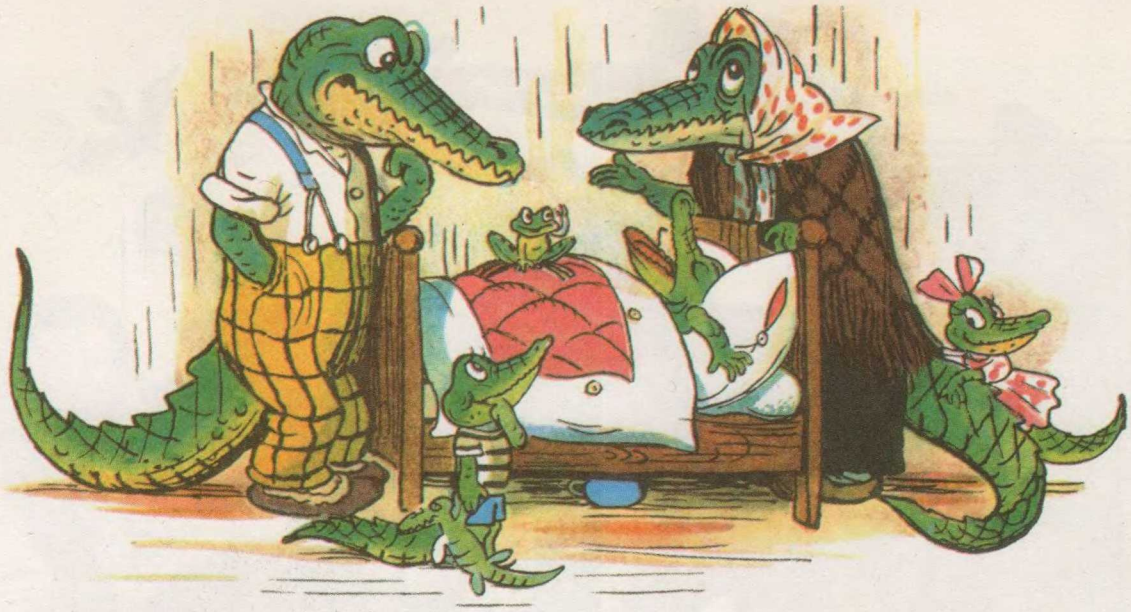
А яростного гада
Долой из Петрограда!
Пусть едет к своим крокодильчикам!

21

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: «Африка».

22

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.



Часть вторая

1

Говорит ему печальная жена:
«Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лёлёшеньку разит,
То Лёлёшенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар,—
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот».
Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
«Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?»

2

Но тут распахнулися двери,
В дверях показалися звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха,
Щеголиха,
Стопудовая купчиха,
И Жираф,
Важный граф,
Вышиною с телеграф,—
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
«Подавай-ка нам подарочки заморские!»

3

Отвечает Крокодил:
«Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!
Льву —
Халву,
Мартышке —
Коврижки,
Орлу —
Пастилу,
Бегемотику —
Книжки,
Буйволу — удочку,
Страусу — дудочку,
Слонихе — конфет,
А Слону — пистолет...»

4

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.
Плачут Тотоша с Кокошей:
«Папочка, ты нехороший!
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?»

5

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
«Нет, детёныши, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём,
То-то песенки мы ёлочке споём:
«Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!»

6

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вкруг ёлочки
Вприсядку понеслись.

Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлися в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божии коровки и жучки.

7

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
«Трам-там-там! трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам».
«К нам —
Гиппопотам?!»
«Сам —
Гиппопотам?!»
«Там —
Гиппопотам?![1]»

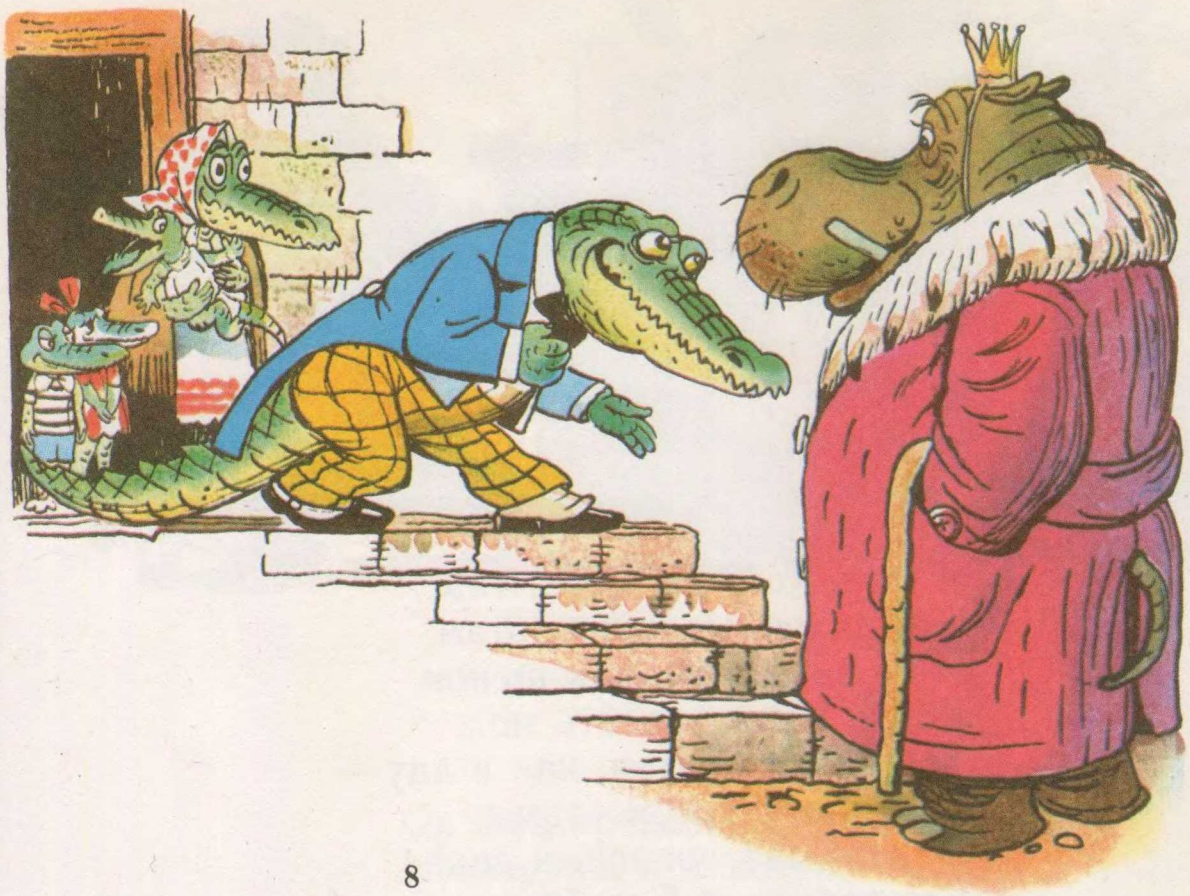
[1] Некоторые думают, будто Гиппопотам и Бегемот одно и то же. Это неверно. Бегемот — аптекарь, а Гиппопотам — царь.

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и блеянье, и мычанье!
«Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!»

Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотошу причесала.
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф,
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи
Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого
царя!



И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
«Скажи, повелитель, какая звезда
Тебе указала дорогу сюда?»

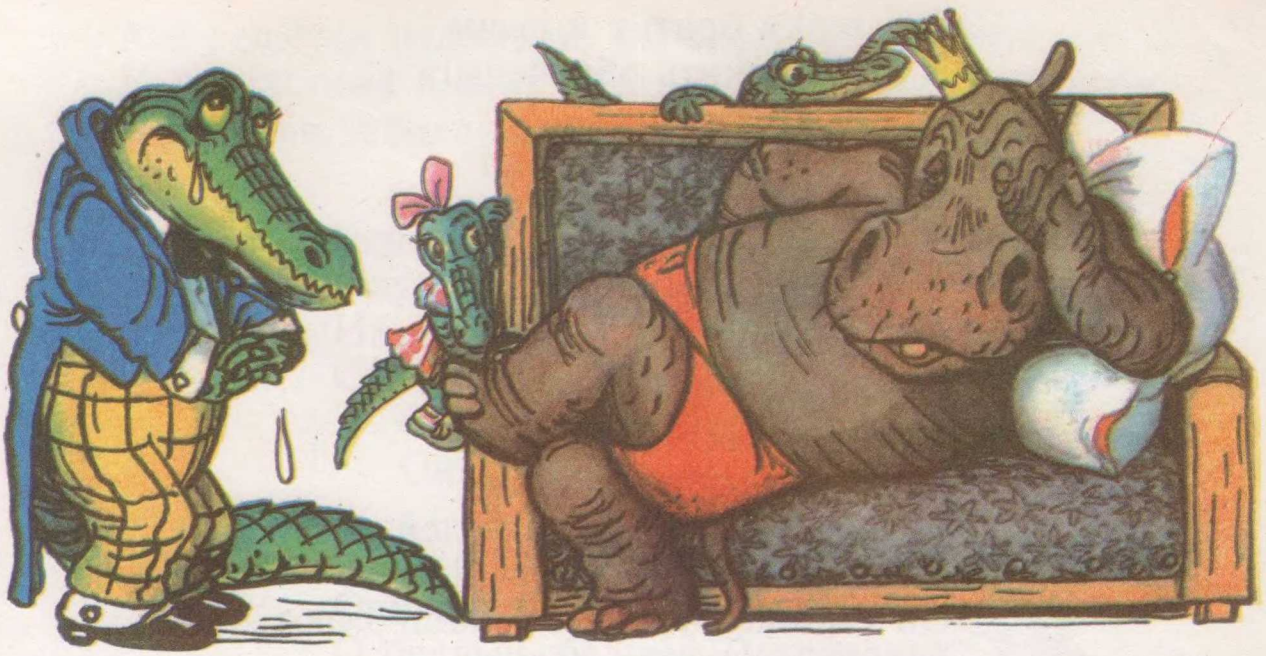
И говорит ему царь: «Мне вчера донесли обезьяны,
Что ты ездил в далёкие страны,
Где растут на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки,
Вот и пришёл я сюда о чудесных игрушках послушать
И небесных ватрушек покушать».

И говорит Крокодил:
«Пожалуйте, ваше величество!
Кокоша, поставь самовар!
Тотоша, зажги электричество!»

9

И говорит Гиппопотам:
«О Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю».

И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:
«Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя.
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиппопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог.
Там наши братья, как в аду —
В Зоологическом саду.
О, этот сад, ужасный сад!
Его забыть я был бы рад.
Там под бичами сторожей
Немало мучится зверей,
Они стенают, и ревут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из тесных клеток никогда.
Там слон — забава для детей,
Игрушка глупых малышей.
Там человечья мелюзга
Оленю теребит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол — это пёс.
Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник. Я его
Любил, как сына своего.



Он был проказник, и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
«Не проклинаю палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели друзья,
Проклятье посылаю я.
Вы так могучи, так сильны
Удавы, буйволы, слоны,
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские, злые города,

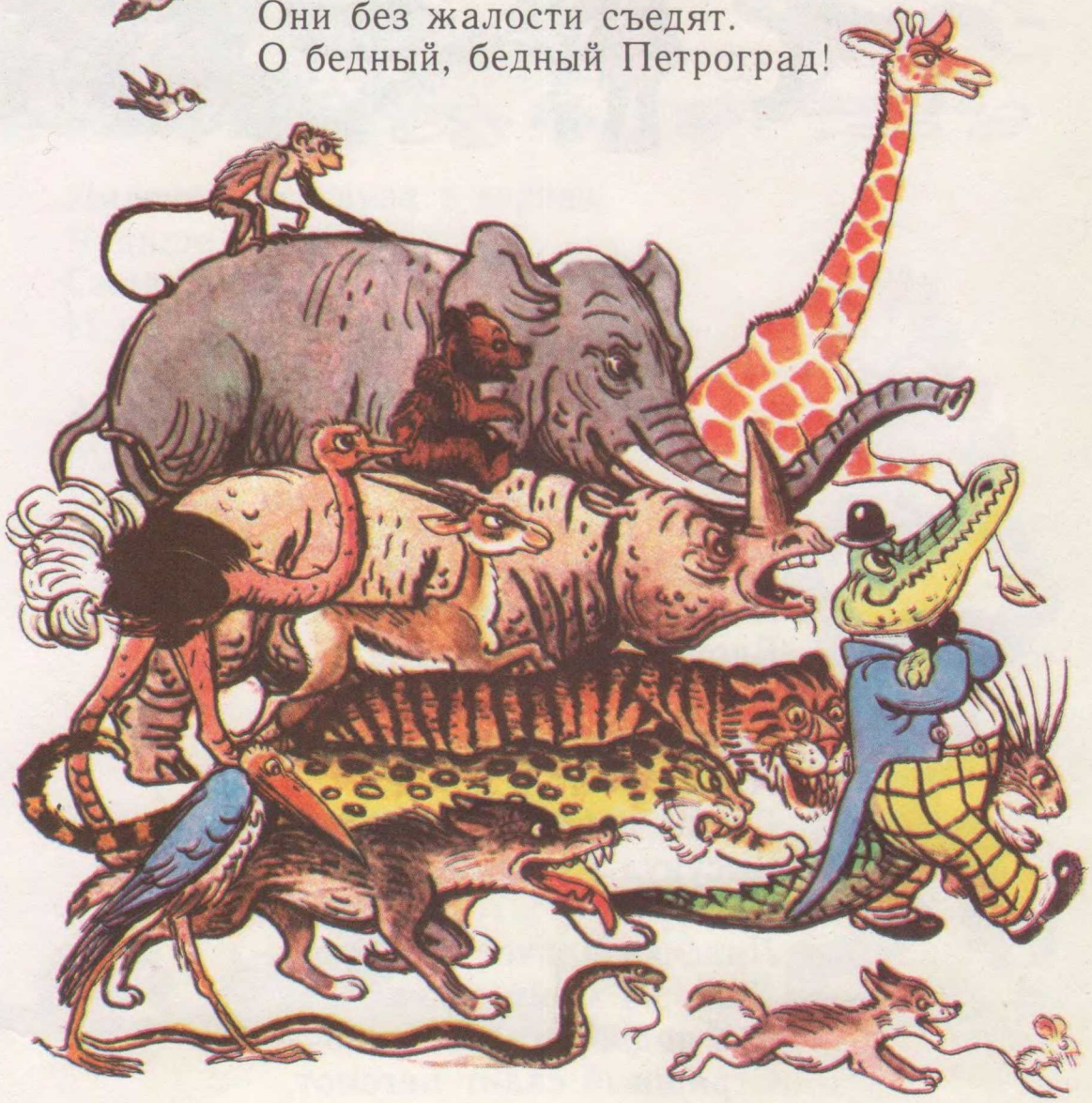
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!» —
Сказал и умер.
Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!
Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!»

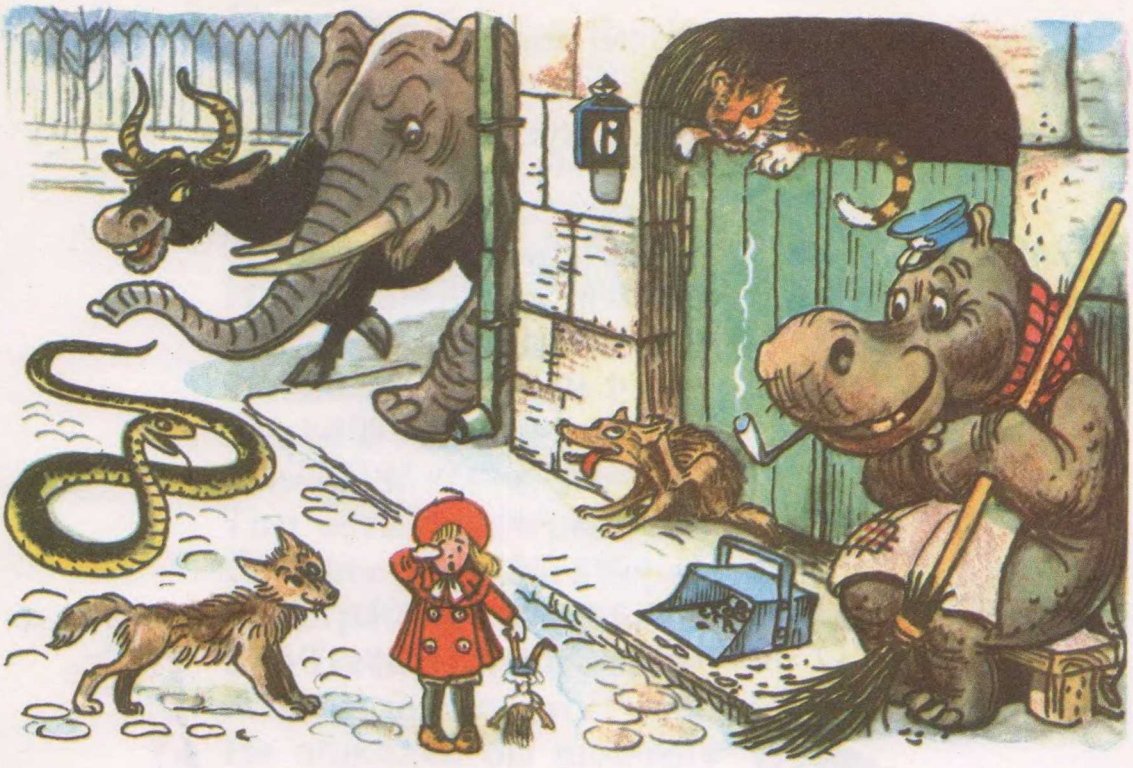
10

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
«Так веди нас за собою на проклятый Зоосад,
Где в неволе наши братья за решётками сидят!

Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём.
А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!»

Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград!





Часть третья

1

Милая девочка Лялечка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слона.

Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит.

Лялечка плачет и пятится,
Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот.

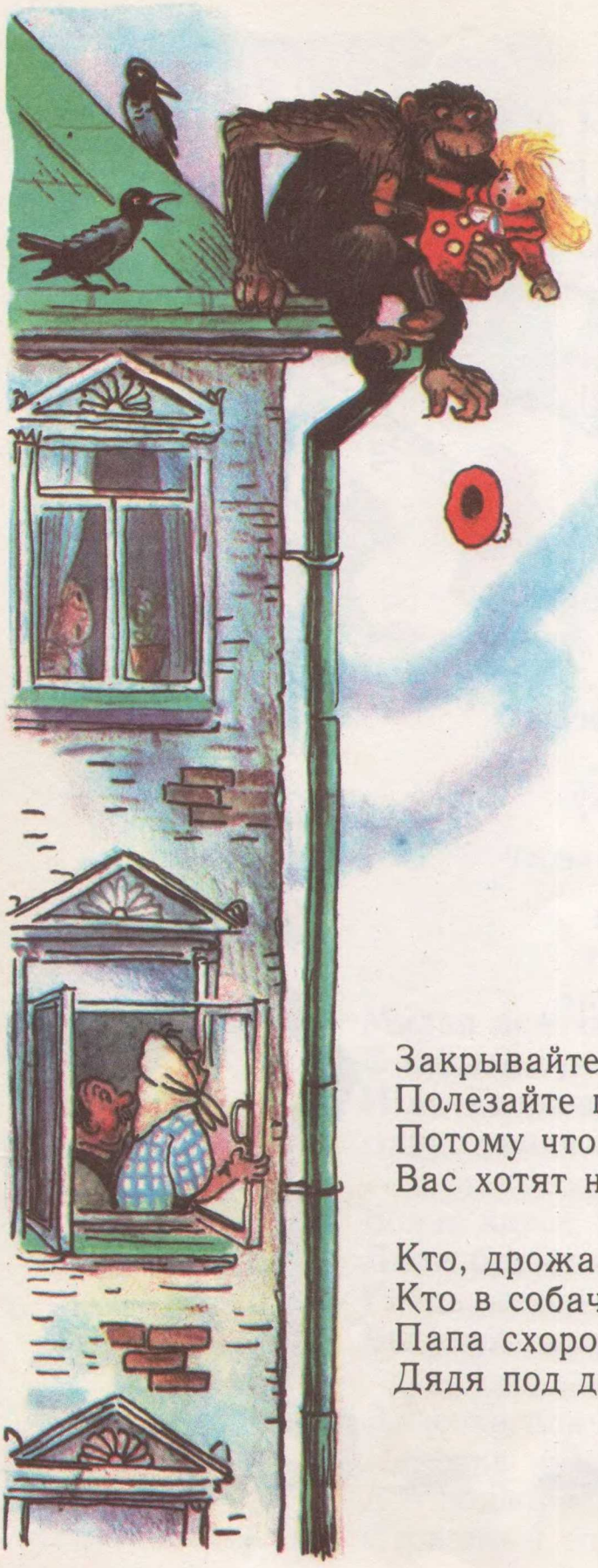
Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка!
Беги без оглядки назад!

Лялечка лезет на дерево,
Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.

А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
«Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?»



2

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом эта́же
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

3

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

4

Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?

Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Где же вы, удальцы,
Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно тру́сы, попрятались?

Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную Лялечку!

Все сидят, и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

5

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.

Пиф-паф — и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! — и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.

И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.

И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.

Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.

И вновь из каждого двора
К нему доносится «ура».

И вновь веселый Петроград
Ему подносит шоколад.

Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!

Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

6

Кинулся Ваня за злыми зверями:
«Звери, отдайте мне Лялю назад!»
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

«Как же ты смеешь, — вскричала Тигрица, —
К нам приходить за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица
В клетке томится у вас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят!

В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата —
Мы отдадим тебе Лялю твою».

7

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:

«Веди нас, Ваня, на врага,
Нам не страшны его рога!»

И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена.

8

И вскричал Ванюша:
«Радуйтеся, звери!
Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю!

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решётки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого:

Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!

Да будет пища ваша —
Лишь чай да простокваша
Да гречневая каша
И больше ничего».

(Тут голос раздался Кокоши:
«А можно мне кушать калоши?»
Но Ваня ответил: «Ни-ни,
Боже тебя сохрани»).

«Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

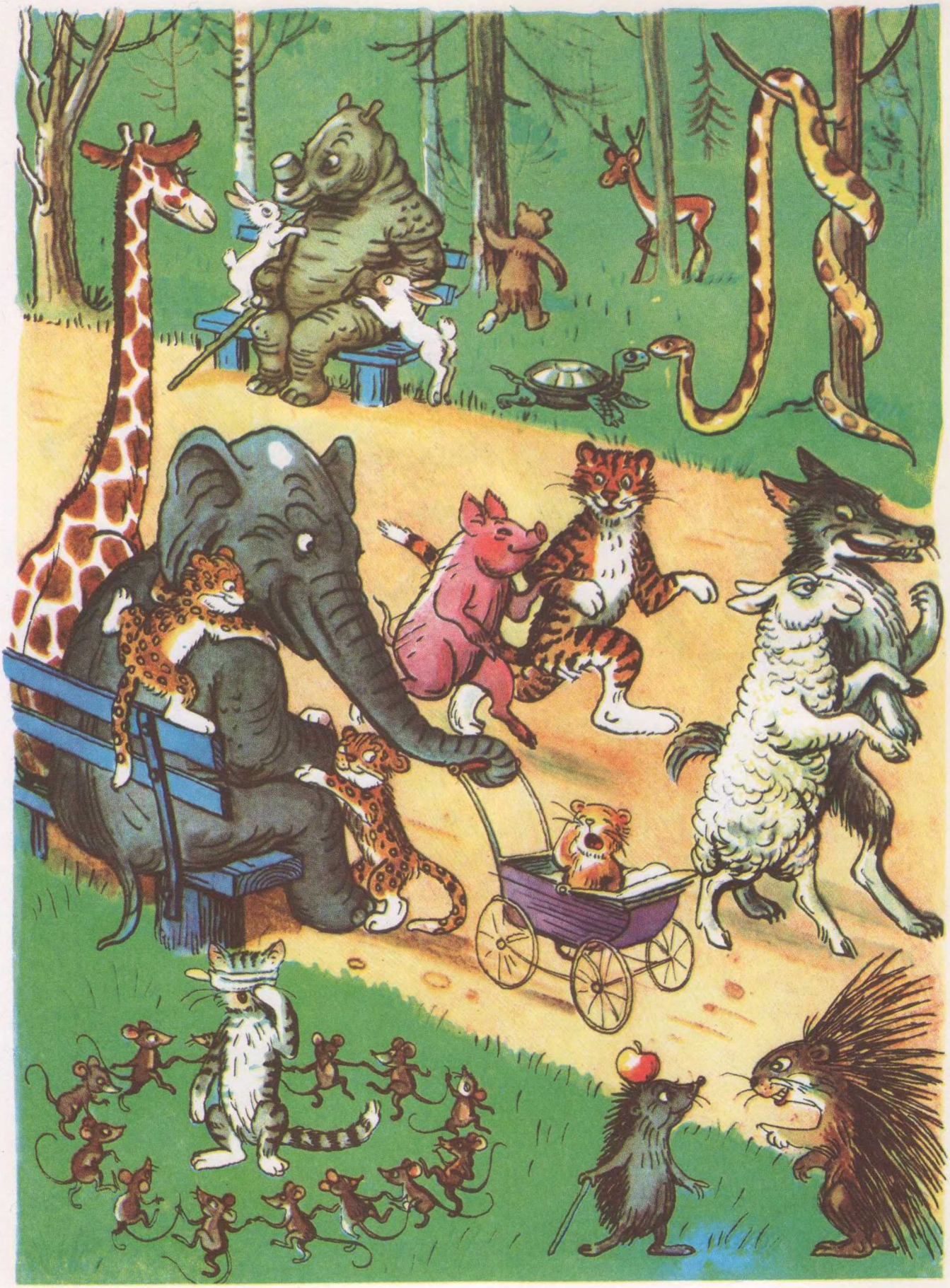
Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!»

9

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог!



Вон по бульвару гуляет Тигрица —
Ляля ни капли её не боится:

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит как стрела.

Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна.

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вкруг Медведя столпилися детки —
Каждому Мишка даёт по конфетке.

Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.

Нынче с визитом ко мне приходил —
Кто бы вы думали? — сам Крокодил.

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

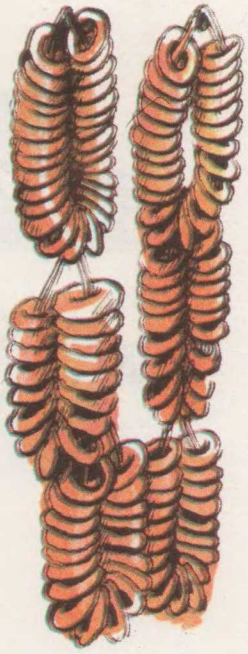
Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

стихи

ОБЖОРА

Была у меня сестра,
Сидела она у костра
И большого поймала в костре осетра.
Но был осетёр
Хитёр
И снова нырнул в костёр.
И осталась она голодна,
Без обеда осталась она,
Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыплят,
Да утяток десяток,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога́,
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,
Да четыре горшка
Молока,
Да тридцать вязанок
Баранок,
Да сорок четыре блина́.
И с голоду так исхудала она,
Что не войти ей теперь
В эту дверь.
А если в какую войдёт,
Так уж ни взад, ни вперёд.



СЛОНИХА ЧИТАЕТ

У слона была жена
Матрёна Ивановна.
И задумала она
Книжку почитать.

Но читала, бормотала,
Лопотала, лопотала:
«Тата́ла та, мата́ла та»,—
Ничего не разобрать!

ЗАКАЛЯКА

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это — козочка рогатая.

Это — ёлочка мохнатая.

Это — дядя с бородой.

Это — дом с трубой».

«Ну, а это что такое,
Непонятное, чудно́е,
С десятью ногами,
С десятью рогами?»

«Это Бяка-Закаляка
Кусачая,
Я сама из головы её выдумала».

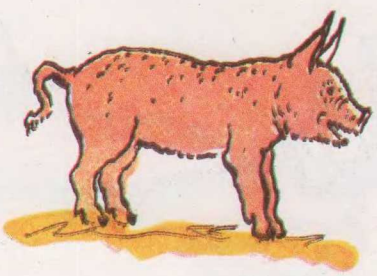
«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?»

«Я её боюсь!»

ПОРОСЁНОК

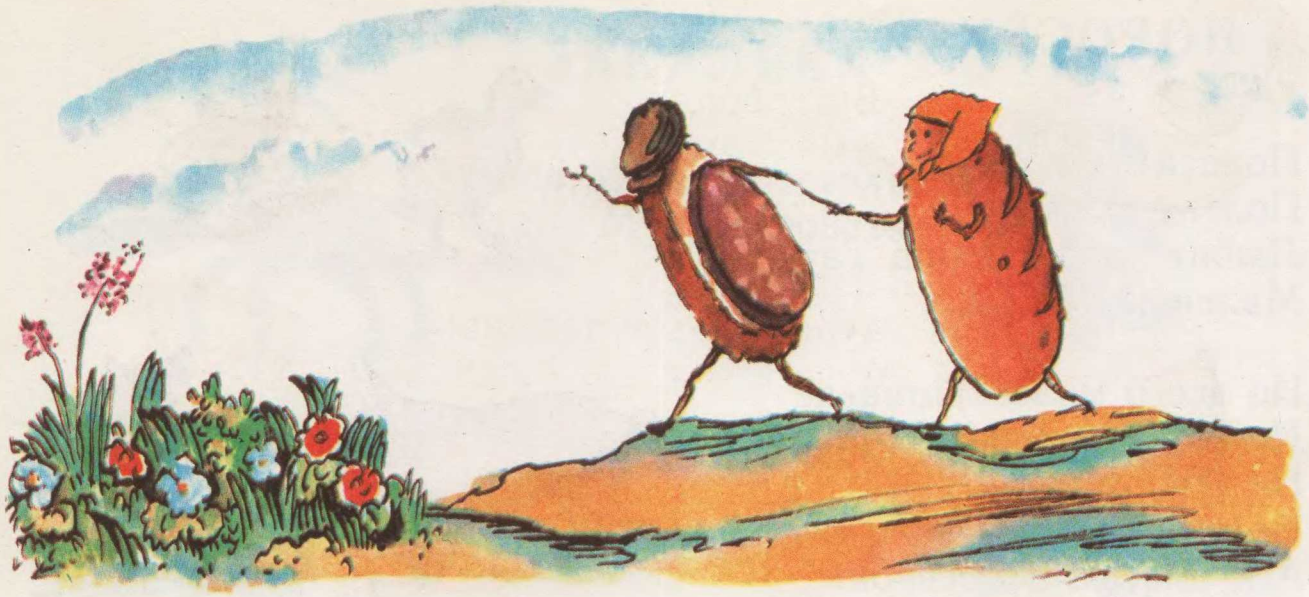
Полосатые котята
Ползают, пищат.
Любит, любит наша Тата
Маленьких котят.

Но всего милее Татеньке
Не котёнок полосатенький,
Не утёнок,
Не цыплёнок,
А курносый поросёнок.



ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.
А ежи-то хохотать!
Всё не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».



БУТЕРБРОД

Как у наших ворот
За горою
Жил да был бутерброд
С колбасою.

Захотелось ему
Прогуляться,
На траве-мураве
Поваляться.

И сманил он с собой
На прогулку
Краснощёкую сдобную
Булку.

Но чайные чашки в печали,
Стуча и бренча, закричали:

«Бутерброд,
Сумасброд,
Не ходи из ворот,
А пойдёшь —
Пропадёшь,
Муре в рот попадёшь!
Муре в рот,
Муре в рот,
Муре в рот
Попадёшь!»

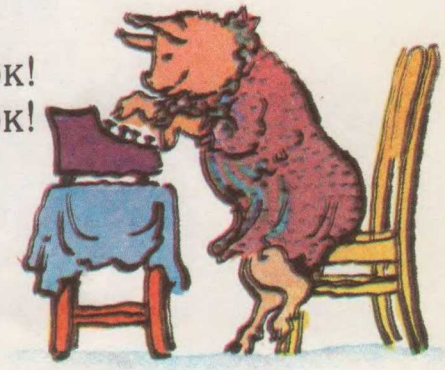
СВИНКИ

Как на пишущей машинке
Две хорошенькие свинки:

Туки-туки-туки-тук!
Туки-туки-туки-тук!

И постукивают,
И похрюкивают:

Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!
Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!



ФЕДОТКА

Бедный Федотка — сиротка.
Плачет несчастный Федотка:
Нет у него никого,
Кто пожалел бы его.
Только мама, да дядя, да тётка,
Только папа, да дедушка с бабушкой.

ЁЛКА

Были бы у ёлочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.

Закружились бы на ёлочке
Игрушки —
Разноцветные фонарики,
Хлопушки.

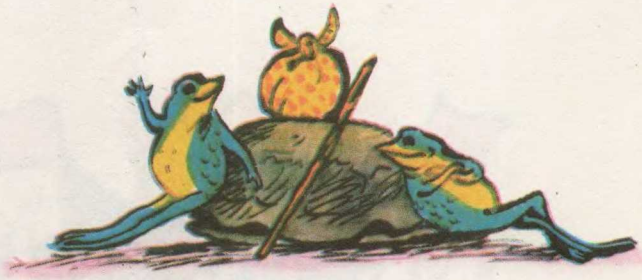
Завертелись бы на ёлочке
Флаги
Из пунцовой, из серебряной
Бумаги.

Засмеялись бы на ёлочке
Матрёшки
И захлопали б от радости
В ладошки.

Потому что нынче ночью
У ворот
Постучался развесёлый
Новый год!

Новый, новый,
Молодой,
С золотою бородой!

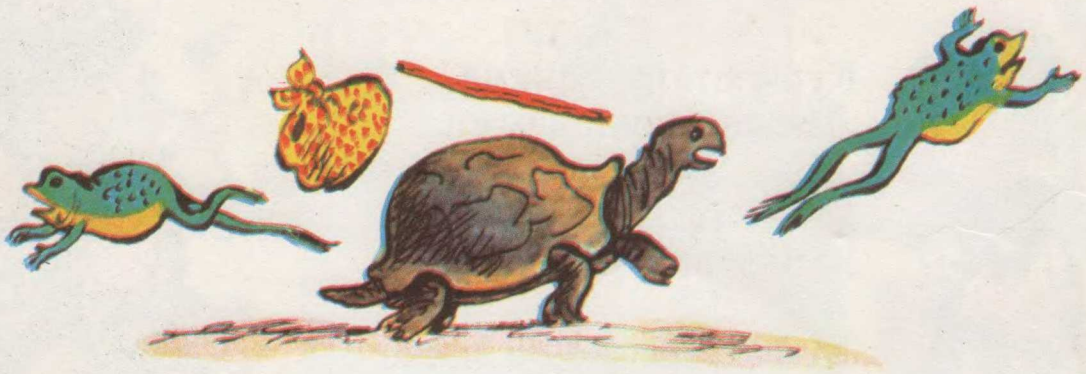
До болота идти далеко,
До болота идти нелегко.
«Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги».



И на камень лягушки кладут узелок:
«Хорошо бы у камня прилечь на часок!»

Вдруг на́ ноги камень вскочил
И за́ ноги их ухватил.

И они закричали от страха:
«Это — ЧЕ!
Это — РЕ!
Это — ПАХА!
Это — Чéчере!
Пáпа!
Папáха!»



РАДОСТЬ

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И на них от радости
Вырастают розы.

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошёл из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли
Сладким мёдом потекли.

Куры стали павами,
Лысые — кудрявыми.

Даже мельница — и та
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу вска-раб-каемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

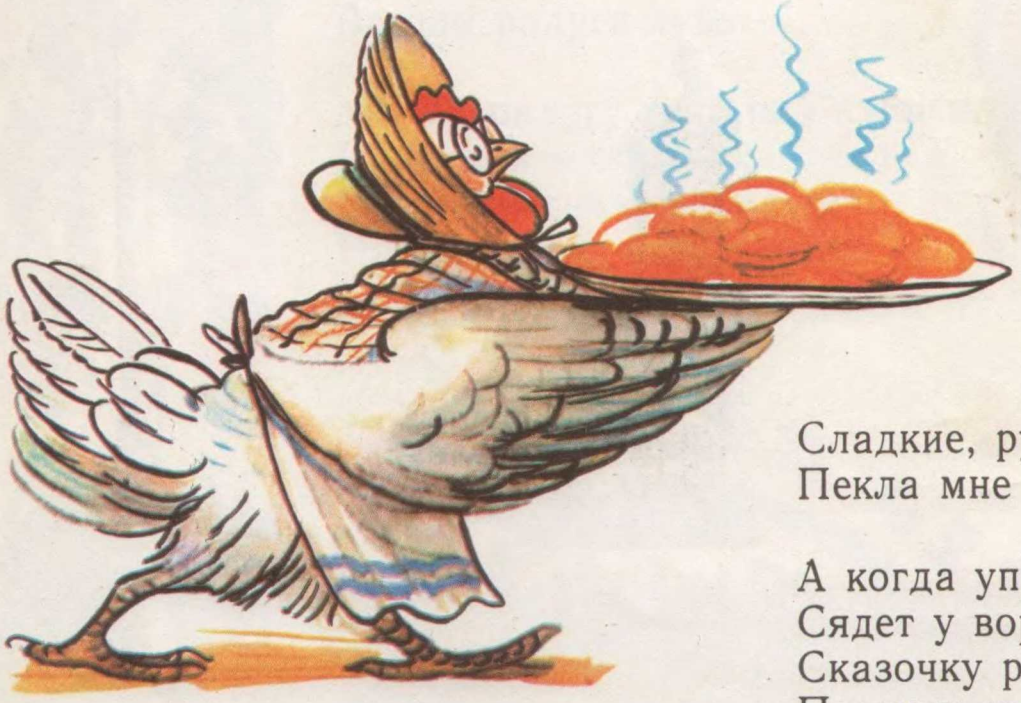
Английские
народные

ПЕСЕНКИ

КУРИЦА

Курица-красавица
У меня жила.
Ах, какая умная
Курица была!

Шила мне кафтаны,
Шила сапоги,



Сладкие, румяные
Пекла мне пироги.

А когда управится,
Сядет у ворот —
Сказочку расскажет,
Песенку споёт.

КОТАУСИ и МАУСИ

Жила-была мышка Ма́уси
И вдруг увидала Кота́уси.
У Кота́уси злые глаза́уси
И злые-презлые зуба́уси.

Подбежала Кота́уси к Ма́уси
И замахала хвоста́уси:
«Ах, Мауси, Мауси, Мауси,
Подойди ко мне, милая Мауси!
Я спою тебе песенку, Мауси,
Чудесную песенку, Мауси!

Но ответила умная Мауси:
«Ты меня не обманешь, Котауси!
Вижу злые твои глазауси
И злые-презлые зубауси!»

Так ответила умная Мауси —
И скорее бегом от Котауси.

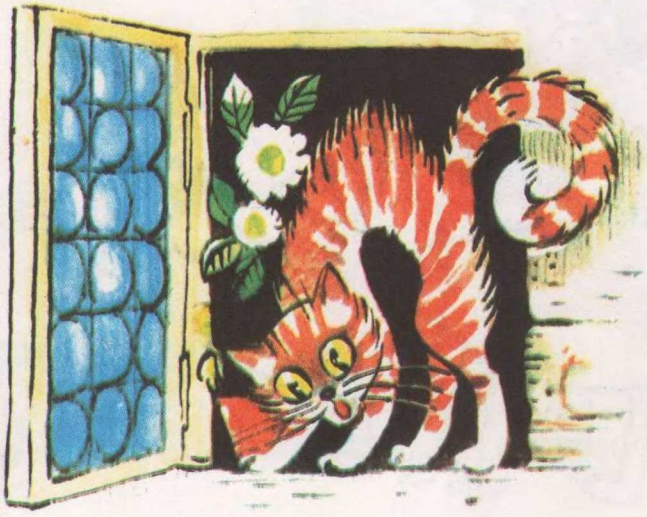
ЖИЛ НА СВЕТЕ ЧЕЛОВЕК

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные ёлки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.

И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.



БАРАБЕК

(Как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника,

И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу.

Скушал церковь, скушал дом,
И ку́зницу с кузнецом,

А потом и говорит:
«У меня живот болит!»

ХРАБРЕЦЫ

Наши-то портные
Храбрые какие:
«Не боимся мы зверей,
Ни волков, ни медведе́й!»
А как вышли за калитку
Да увидели улитку —
Испугалися,
Разбежалися!

Вот они какие,
Храбрые портные!

ДЖЕННИ

Дженни туфлю потеряла,
Долго плакала, искала.
Мельник туфельку нашёл
И на мельнице смолол.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ

ТАРАКАНИЩЕ 5
ПУТАНИЦА 14
МОЙДОДЫР 25
МУХА-ЦОКОТУХА 35
КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ 43
ФЕДОРИНО ГОРЕ 55
ЧУДО-ДЕРЕВО 67
ЧТО СДЕЛАЛА МУРА, КОГДА ЕЙ ПРОЧЛИ СКАЗКУ «ЧУДО-ДЕРЕВО» 69
ТЕЛЕФОН 71
АЙБОЛИТ 79
БАРМАЛЕЙ 99
КРОКОДИЛ
(Старая-престарая сказка) 111

СТИХИ

ОБЖОРА 146
СЛОНИХА ЧИТАЕТ 147
ЗАКАЛЯКА 148
ПОРОСЁНОК 149
ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ . . . . . —
БУТЕРБРОД 150
СВИНКИ 151
ФЕДОТКА 152
ЁЛКА . . . . . —
ЧЕРЕПАХА 154
РАДОСТЬ 155

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

КУРИЦА 158
КОТАУСИ И МАУСИ 159
ЖИЛ НА СВЕТЕ ЧЕЛОВЕК 160
БАРАБЕК
(Как нужно дразнить обжору) 162
ХРАБРЕЦЫ 164
ДЖЕННИ 166

Для начальной школы

Чуковский Корней Иванович

Сказки

Ответственный редактор
Н. А. Терехова

Художественный редактор
А. Б. Сапрыгина

Технический редактор
Н. Ю. Крапоткина

Корректор
Е. А. Сукясян

ИБ № 13857

Чуковский К. И.
Ч-88 Сказки/Художник Ю. Васнецов и др. — М.: «Дет. лит.» 1993. — 167 с.: ил.

В книгу вошли известные сказки писателя: «Тараканище», «Муха-Цокотуха», «Краденое солнце» и другие, а также некоторые широкоизвестные стихи.

Ч $\frac{4804010100 - 246}{М101(03)-93}$ **Без объявл.** **Р2**

ИБ № 13857

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.03.93.
Формат 60x90 $^1/_8$. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,0. Усл. кр.-отт. 86,0.
Уч.-изд. л. 16,24. Тираж 100 000 экз. Заказ № 2935.

Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство
«Детская литература» Мининформпечати РФ.
103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Отпечатано и изготовлено в АП «Курск».
305007 г. Курск, ул. Энгельса, 109.

MËA